

The illustration depicts a woman with voluminous, curly red hair, wearing a long-sleeved top with horizontal white stripes on a dark background. She is shown from the waist up, leaning forward with her head bowed. To her left, a fluffy orange and white fox sits on the floor, looking towards the viewer. In the foreground, two heavy metal chains with large links are visible, one on the left and one on the right, suggesting a theme of captivity or restriction. The background is a dimly lit room with a tiled floor and a wooden door or wall paneling.

Юлия
ЧЕПУХОВА

МИР СКАЙЛЕР

ДИЛОГИЯ

Юлия Чепухова

Мир Скайлер. Дилогия

«Издательские решения»

Чепухова Ю.

Мир Скайлер. Дилогия / Ю. Чепухова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-857589-1

В данной дилогии, которой я дала название по имени главной героини, Скайлер, представлены две части (ранее уже изданные по отдельности). Первая часть, «Лисья тропа», открывает нам врата в мир блистательных фейри, где плененная эльфийским князем воительница-кицуне Скай отчаянно борется за свою свободу и любовь. И вторая часть, «Лисьи повадки в прошлом?», где Скайлер, сбежав от жестокого князя в мир людей, сталкивается с новыми неприятностями, которые так или иначе перекликаются с ее прошлым...

ISBN 978-5-44-857589-1

© Чепухова Ю.
© Издательские решения

Содержание

Примечание	6
Лисья тропа	7
Краткое содержание	7
1	8
2	10
3	12
4	15
5	18
6	21
7	23
8	25
9	27
10	29
11	32
12	34
13	38
14	41
15	42
16	44
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Мир Скайлер. Диалогия

Юлия Чепухова

Дизайнер обложки Юлия Запорожец

© Юлия Чепухова, 2017

© Юлия Запорожец, дизайн обложки, 2017

ISBN 978-5-4485-7589-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

***Лисья тропа*#1 Аннотация**

Плененная эльфийским князем воительница-кицуне Скай была готова распрощаться с надеждой, когда-нибудь обрести свободу. Но на торжестве в честь помолвки ее поработителя, девушка встречает Шейна, и ее существование вновь обретает смысл.

Будучи смертным человеком, он попал в мир Фейри случайно, во время празднования Самхейна. Лишь раз заглянув в печальные желтые глаза княжеской пленницы, мужчина понял, что если решит вернуться в мир людей, то его душа уже навсегда останется здесь.

Любви не писаны законы времени и пространства. Если она указала на тебя, ты не можешь ей сопротивляться. И раз судьба свела Скай и Шейна вместе, то отныне им идти одной тропой... лисьей. И кто знает, куда она заведет.

***Лисьи повадки в прошлом?*#2 Аннотация**

Что бы стало, если роман «Лисья тропа» пошел по другому сценарию? Не окончательный раскол между невольницей и эльфийским князем, а их единство? Такое невозможно в мире Фейри, где сила и магия затмевают все остальное. Но в мире людей, смертных, совсем другие правила. И оказавшись на Земле по воле судьбы, превратившись в таких же смертных людей, Скайлер и Анкалион встречаются вновь...

Для Скайлер прошло десять лет с тех пор, как она покинула мир Фейри. Как ей казалось, навсегда. Но прошлое отказывается так просто ее отпустить. Начать жить заново не так-то просто для той, что два столетия томилась в рабских кандалах. Человеческий мир суров. У него свои законы и порядки. Скай было трудно приспособиться к нему после магии эльфов. И потеря своей звериной ипостаси не прошла бесследно. Она будто лишилась зрения или слуха – так крепка была ее связь с кицуне. Однако, лисьи повадки остались при ней, и капелька магии все еще бежит по ее венам. А это значит, что она смело встретится лицом к лицу с тем, о ком так мечтала забыть...

Примечание

Кицуне – японское название лисы. В японском фольклоре эти животные обладают большими знаниями, длинной жизнью и магическими способностями. Главная среди них – способность принять форму человека; лис, по преданиям, учится делать это по достижении определенного возраста (обычно сто лет, хотя в некоторых легендах – пятьдесят). Кицуне обычно принимают облик обольстительной красавицы, симпатичной молодой девушки, но иногда обращаются и мужчинами.

Другие возможности, обычно приписываемые кицуне, включают способность выдыхать или иначе создавать огонь и появляться в чужих снах. Изредка кицуне приписывают характеристики, напоминающие вампиров: они питаются жизненной или духовной силой людей, с которыми вступают в контакт.

В фольклоре кицуне – это разновидность демона. В данном контексте слово «кицуне» часто переводят как «лисий дух».

У кицуне может быть до девяти хвостов. В целом, считается, что чем старше и сильнее лис, тем больше у него хвостов. Некоторые источники утверждают даже, что кицуне отращивает дополнительный хвост каждые сотню или тысячу лет своей жизни. Однако, лисы, встречающиеся в сказках, почти всегда обладают одним, пятью, или девятью хвостами.

Самхейн – нынешний праздник Дня Всех Святых или Хэллоуин, который празднуется в ночь с 31 октября на 1 ноября.

Лисья тропа

Краткое содержание

Ее имя Скайлер, но в мире Фейри никто ее так не зовет. Для них она Таллиата – дух огненной лисы, презренная и ненавидимая всеми. Тайли томиться в своей неволе у эльфийского князя вот уже двести лет. Девушка не просто рабыня, ее статус гораздо выше, хотя и не меняет своей сути. Была бы она простой смертной, так бы и сгинула в вечном услужении, но раз она – кицуне, оборотень-лиса, то и условия ее плена совсем другие.

Тайли необычайно сильна, но вся ее власть подавляется зачарованным ошейником. И ей ничего другого не остается, кроме как ждать и отчаянно желать гибели своего порабощателя. А пока, она занимает постыдные должности при дворе Фейри – наложница князя, его любимая зверушка, его преданный палач. Положение Тайли со временем обретает новые грани. Князь женится, а его невеста, Нессиме, уже заочно ненавидит плененную любовницу своего мужа. Жизнь в замке становится совершенно невыносимой, но одна встреча может многое изменить.

Шейн – простой смертный человек, вор и мошенник по призванию. Он попал в этот фантастический мир совершенно случайно. На Земле его ждали лишь судья да тюрьма, и мужчина решает начать новую жизнь здесь, в мире Фейри, с чистого листа. На празднике эльфов он встречает загадочную рыжеволосую незнакомку и навсегда теряется в ее золотистых печальных глазах.

Любовь Тайли и Шейна заранее обречена на провал. Князь никогда не позволит своей любимице даже взглянуть на другого мужчину. И поэтому двоим влюбленным остаются лишь встречи тайком, в тени леса, и во снах, где никто не может им помешать. Но их счастье не длится долго. Всегда найдутся доброжелатели, чтобы разрушить чужую сказку. И эта история не стала исключением.

1

– Мой князь, такое не может и дальше продолжаться. Мы должны принять срочные меры!
– Ты прав, Эраил. Эта стая ликанов на нашей Северной границе потеряла остатки разума. Их нападки продолжаются слишком долго. Видимо, им приглянулся мой Терновый лес, и они решили разбить в нем свое постоянное логово. – В скучающем голосе эльфийского князя можно было отчетливо различить гневные нотки.

Мужчины, собравшиеся за массивным столом в кабинете, и обсуждавшие свои дальнейшие действия, и в правду были самыми настоящими эльфами. Но они вовсе не походили на сказочных созданий с крылышками и зелеными одеяниями из листьев. Нет. То были высокие и сильные воины в кожаных одеждах, плащах и высоких сапогах, увешанные оружием, как новогодние елки. Лишь острые кончики ушей, проглядывающие сквозь волосы, и необычайная красота выдавала в них фантастических существ.

Да, мир, в котором обитали эльфы, гномы, оборотни и еще несметное количество других видов, действительно существовал. В нем не было никаких технических новшеств и прочей автоматизации. Он в большей степени напоминал средневековье, и технический прогресс здесь успешно заменяла магия. Этот мир располагался настолько близко к человеческому, что в иных местах даже соприкасался с ним, открывая проходы, словно двери в соседнюю комнату. Не зря у людей полно историй про фантастических существ. Просто они встречались в местах таких переходов, вот и пошли слухи, давшие начало всем мифам и легендам.

В мире Фейри не было единого правителя. Были княжества. В каждом избирался глава, но со временем княжеский титул стал передаваться по наследству, оставляя права на трон за одной кровной линией. В окружении князя было множество подданных, что жили на его земле. Среди них можно было встретить и нимф, и фейри, и гномов. Оборотни же, как и многие другие отшельники, жили особняком в горах и густых непроходимых лесах, образуя крупные стаи. Они могли мирно соседствовать с остальными народами, но встречались и те, кто жил набегами и разбоем.

Войны присущи не только людям. Если есть власть и богатства, то найдутся и те, кто пожелает их заполучить. Этот мир не стал исключением. Княжества нередко воевали друг с другом за территорию. Так же проливалась кровь невинных. Будь то черная, зеленая или красная. Это значения не меняло. Смерть у любого вида была лишь смертью. Даже жившие тысячи лет имели свой конец.

Княжество, в котором правил Анкалион, сейчас пребывало в мире со своими соседями. Но оборотни мешали спокойно благоденствовать, поселившись в Терновом лесу. По словам селян, то были разбойники и убийцы, что воровали скот и совершали набеги ради наживы. Значит, это не семейная стая, а лишь свора бешеных псов, что стали изгоями для своих собратьев. Такие встречались не часто, но и не пропадали надолго. Этот вопрос был самым важным в нынешнее тихое время и требовал немедленной реакции.

– Необходимо послать отряд, Ваше Величество. Сейчас уже поздно, но с рассветом... – Говорил широкоплечий светловолосый эльф с аккуратной бородкой на молодом лице. Внешность эльфов была обманчива, ведь они жили сотни лет, и кто на первый взгляд выглядел лет на двадцать пять—тридцать, на самом деле мог иметь за плечами не один век.

– Много людей не потребуется. – Задумчиво потер подбородок Анкалион.

Он удобно расположился в высоком кресле. Перед ним на столе стоял бокал превосходного красного вина, рядом в камине уютно потрескивал огонь, согревая своим теплом эту просторную каменную комнату, что располагалась в его замке. За узорчатым витражом окна спускались сумерки осенней ночи. В мир Фейри стремилась зима, что совершенно не тревожило его жителей. Урожай был убран с полей, садов и огородов. Скот набирал вес на зиму.

Запасы сделаны, и кладовые полны. Княжество процветало, и Анкалион был доволен. Настроение омрачала лишь намеченная женитьба с дочерью властителя соседних земель. Да еще эта пресловутая стая волков.

Ну, с первой задачей князь справится легко. Свою свободу он не собирался ограничивать одной постоянной женщиной. У эльфов были свободные нравы по части любовных отношений, и князь не переживал, что через пару месяцев расстанется со своей холостяцкой жизнью. Жена будет просто приятным дополнением к коллекции, а также подарит ему наследника престолонаследия. А со второй задачей...

– Вполне хватит и одного воина. – Прервал свои мысли князь. Его темно-голубые глаза проследили за ярким пятном на полу и губы расплылись в почти нежной улыбке. Рыжий хвост с белым кончиком огибал ножку его кресла, скрывая своего обладателя за высокой спинкой кресла князя.

– Ваш страж не может постоянно выполнять то, что по силам и моим людям. Могут начаться волнения, повелитель. – Не уступал Эраил. – Таллиата не может равняться с силой урожденных эльфов. Потребуется две дюжины воинов, и от волков и следа не останется...

– Моя Тайли стоит этих дюжин. Она легко справится одна. Не так ли, дорогая? – Князь чуть повысил голос, усмиряя спесь военачальника, и взглянул за плечо.

Из-за стула вышла небольшая рыжая лиса, пронзая присутствующих в комнате цепким знающим взглядом светло-желтых глаз. Ее мех блестел в свете огня, уши настороженно стояли торчком, а огромный, почти с ее тело, пушистый хвост нервно метался по полу.

– Тайли, подтверди мои слова этим горе-воикам, раз они столь скептически настроены. – Скучающим тоном сказал князь и в его глазах вспыхнул огонек собственника при взгляде на безобидного с виду зверька. Так смотрят на любимую игрушку, чем собственно и являлась лисица.

Зверь покорно склонил голову, блеснув золотым ошейником, украшенным драгоценными камнями. Тело лисы тут же начало плавно меняться, перетекая, словно вода. Процесс проходил столь стремительно, что никто не мог уловить тот момент, когда зверя сменила высокая стройная девушка. Прекрасная, как ангел, но грешная, как демон. Кицуне, оборотень-лиса.

2

На ней, как и на воинах, были кожаные брюки, сапоги и бежевый шелк просторной рубашки на шнуровке. Волосы рыжей волной спадали по стройной спине до самой поясницы, наполовину скрывая в своей густоте остроконечные лисьи уши. Тонкие руки свободно свисали по бокам, а взгляд был покорно опущен. Красота и изысканность черт ее лица говорили о высоком происхождении, но никто в этом княжестве не обращал внимания на сей факт.

Огонь свечей нервно заколыхался на каминной полке рядом с ней, отражаясь яркими всполохами на золоте украшения, что венчало алебастровую кожу девичьей шеи.

– Да. Мой господин прав. Волки – это детская забава для меня. – Тихий мелодичный голос прозвучал в абсолютной тишине.

– Значит, разговор окончен. – Хлопнул в ладоши князь, кладя конец военному собранию. – Тайли немедленно отправится к Северной границе, а утром мы будем праздновать кончину разбойников. Желаю всем хорошенько отдохнуть, ведь на завтрашний вечер у нас запланирован светский раут. Прибудут гости из соседних княжеств...

Мужчины вслед за князем поднялись из-за стола. Они явно не разделяли энтузиазма своего правителя, но возразить не могли. Окидывая девушку презрительными взглядами, они покинули княжеский кабинет.

Все воины, да и остальные подданные недолюбливали Тайли, огненную колдунью-лису. Не терпели ее присутствие при своем князе за свое происхождение, но многие желали за хрупкую красоту и недоступность. Тайли была прекраснее большинства эльфиек этого мира. Сущность зверя делала ее обольстительной для мужского пола, но статус и сила, которой она обладала, заставляли бояться и от того ненавидеть. Тайли была неприкосновенна для других, лишь князь владел ей, так как поработил почти два века назад.

Кицуне жили тысячу лет и с каждым прожитым веком их сила лишь приумножалась. Но в то время Тайли, хоть и превосходила силой Анкалиона и могла легко побороть его в поединке и избежать рабства, была серьезно ранена и не смогла противостоять магии эльфа. Князь убил демона, с которым сражалась кицуне, героически спас ее, но и выгоды своей не упустил. Вид огненных оборотней был редким и поразительно сильным. О них слагали легенды, и Анкалион, будучи по своей природе тщеславным, решил, что значительно повысит свой статус, имея при себе ручного кицуне. Так и оказалось. Слава о его подвиге достигла всех отдаленных княжеств и уважение, как и страх к нему заметно возросли.

Что абсолютно не радовало саму Тайли. Ее имя было совсем иным, но десятки лет слыша в свой адрес другое прозвище, и вот оно уже стало родным. Таллиата на эльфийском означало «дух огненной лисы», и все вокруг презрительно называли ее именно так. Лишь князь звал ее нежно Тайли. И если на первый взгляд казалось, что Анкалион души не чает в своей лисице, то на деле было далеко не так.

Да, он был привязан к кицуне, но лишь как к любимой игрушке, домашнему питомцу. Поначалу он желал насильно сделать ее своей наложницей, но быстро выяснил, что кицуне, даже если пленен будет защищаться, если учует угрозу для жизни. Поэтому князь оставил эту идею и сделал Тайли своим стражем, а по совместительству личным убийцей. И последнее хоть как-то примиряло саму Тайли с ее принудительным положением.

Пусть внешне девушка была покорна и тиха, но внутри зверь рвал и метал. Оборотни – свободолюбивый народ, а кицуне особенно. Ее рабство было сродни жестоким пыткам. Она почти две сотни лет была заперта в камне замка, и обретала временную свободу, лишь выполняя грязные поручения князя. Им она радовалась, как дитя, ведь она могла свободно мчаться по полям и лесам, дать волю своей покоренной силе, размять мышцы воина в жестокой схватке. И лишь возвращение обратно омрачало радость победы.

Но Тайли смирилась с судьбой и покорно шла по ее тропе. Хотя поначалу и было не просто. Зверь сопротивляется в ней, но Тайли подавляет его нрав день за днем и терпеливо ждет своего часа. А он обязательно настанет. Когда-нибудь князь будет ранен или достаточно стар, и утратит магическую власть над ней. Вот тогда с каким удовольствием она разорвет его глотку своими клыками! Дорогу да осилит идущий... И она смиренно будет идти по своему пути и будет в итоге вознаграждена.

А пока магия, что заточена в ее красивой безделушке на шее, слишком сильна, и снять ее не было никакой возможности. Анкалион везде ее найдет и вернет обратно. Так и было в первые года ее пленения. Она сбегала, с трудом сопротивляясь силе, что давила на ее волю. Князь возвращал ее обратно, притягивая силой как на аркане, и наказывал, надежно заковывая в цепи глубоко в темнице без пищи и воды, где стражники избивали беспомощную кицуне со всей свирепой силой своей ненависти к ней. Подобное заточение для свободной лисицы хуже смерти, и тюрьма стала для Тайли ночным кошмаром. Она сделает все, что угодно, но не вернется в камеру с кандалами, решетками и затхлым смрадом страха и запекшейся крови.

Ее служение князю было тоскливым и безучастным. Она была его тенью, всюду сопровождающая, и обретала краткую передышку, когда Анкалион был с любовницами. Но уйти далеко все равно не могла. Даже комната, отведенная ей, располагалась напротив покоев князя и напоминала ту же клетку, хоть уютнее и светлее. Замок не давала покинуть магия ошейника. Тайли могла выбраться из него лишь с разрешения князя и только на срок, установленный им.

Лишь внутренний дворик манил к себе, там Тайли и пропадала часами. Никому не дозволялось трогать ее. На разговоры ограничения не накладывались, но желающих было не так уж и много.

Князь не терпел и мысли о том, что его собственность сможет кто-то возжелать, и запрещал Тайли принимать человеческий вид. При ней всегда должны были быть лисьи уши и хвост, чтобы все помнили, что перед ними не просто женщина, а кицуне, существо подлое и смертельно опасное. По этой же причине у нее не было ни одного платья. Ее гардероб был битком набит свободными рубашками, мешковатыми штанами и кожей брюк. Не женская одежда, хоть и высшего качества. Ладно, что волосы не заставил остричь, потому что самому нравились.

Но что запрещалось остальным, было дозволено самому князю. Тайли все же была женщиной, и зверь в ней усиливал все потребности и желания вдвое. А раз другим мужчинам доступ к ней был закрыт, то оставался лишь ее хозяин. И Тайли, презирая себя в душе, в конце концов, пришла к нему сама. Анкалион был очень даже не против. И все же такие ночи были бесконечно редки, напоминая, какие отношения их связывают.

– Тайли, ты можешь отправляться. – Вернул ее к действительности резкий голос князя. – Выполнишь дело и сразу возвращайся. Я буду ждать тебя, чтобы наградить за верную службу.

– Да, господин... – Тихо ответила девушка, покорно склонив голову.

Она знала, о какой награде шла речь. Последняя любовница князя получила отставку, и постель его пустовала. А значит, согреть ее придется Тайли. Как унижительно. Ладно еще, что князь был умелым любовником и сполна удовлетворял страстную натуру лисицы.

Тайли бесшумно выскользнула в коридор и поспешила в свою комнату за оружием.

3

Тайли покинула замок, когда глубокая ночь спустилась на мир Фейри. Девушка не переживала, что лошадь может поранить ноги, не видя дороги. До Тернового леса вел хорошо утрамбованный путь, да и у кицуне было отличное ночное зрение. Для Тайли было обычным делом отправляться на задания князя в сумерках. И это дело не отличалось от остальных.

Погода в этом мире зависела от правителей княжеств, была такой же капризной и непредсказуемой. Но сезоны шли своим чередом, как и в мире людей, плавно сменяя друг друга. Сейчас поздняя осень правила балом. Укрывавшие землю листья и увядшая трава тихо хрустели от слабых заморозков под копытами лошади.

Обычно Тайли отправлялась в свои редкие вылазки из замка в обличье лисы. Было так славно размять ноги и почувствовать хоть на миг свободу от стремительного бега. Но сегодня ее ждало столкновение с дюжиной разъяренных волков, так что силы стоило поберечь.

Она основательно подготовилась к битве. Кожа штанов и куртки должны защитить от острых когтей и зубов, а серебро клинков заставят задуматься оборотня над серьезностью ее намерений. Свои длинные рыжие локоны Тайли собрала в две тугие косы, увенчанные шипами на концах. В такой работе, как ее, нужно было использовать в качестве оружия абсолютно все, продумывать любую мелочь и ничего не оставлять на волю случая. Разбойники хоть и были ее собратьями по виду, все же были мужчинами, а они довольно часто недооценивают слабый пол. На что надеялась Тайли и в этот раз.

За несколько часов достигнув кромки леса, Тайли спешила, привязала лошадь и прислушалась. Тишина, лишь ветер воет в кустах. Хотя нет. Там, глубоко в чаще слышался разговор и мужской смех, а также виднелся слабый отблеск огня. Тайли принялась, и до нее тут же долетел дым костра и запах жареного мяса, а так же слабый душок псины, что выдавал в полуночных гуляках волков.

Ступив решительно под черную тень деревьев, Тайли не стала себя утруждать маскировкой. Нюх и слух волков были так же остры, как и у лисы. Они уже знали о ее приближении. Будем надеяться, что они посчитают ее странницей и приятной компанией на эту холодную ночь. О насилии не могло быть и речи, ведь волки, хоть и были кочующими разбойниками, все же считали ниже своего достоинства совокупляться с ее видом, считая лис, что-то вроде младших братьев или сестер. Но на всякий случай, Тайли позволила показаться своим лисьим ушам и пушистому хвосту – так меньше соблазнов возникнет у мужчин-вервольфов, если они, конечно, не конченные мерзавцы.

Ее глаза ярко мерцали желтым в темноте и чутко реагировали на малейшее движение впереди. Свет от костра становился все интенсивнее, но голоса уже как пару минут стихли. Волки ждали ее появления, и Тайли смело шагнула на поляну, где был разбит их лагерь.

– Так, так, так... Посмотрите-ка, кто почтил нашу скромную компанию своим присутствием! – Бас говорившего был пропитан сарказмом и желчью.

Из круга сурового вида мужчин, сидевших вокруг костра, поднялся один, высокий и темноволосый, с явными повадками лидера. Вожак. Его жесткое лицо было покрыто густой щетиной, а одну щеку уродовал зигзагообразный шрам. Глаза горели желтым огнем, совсем как ее.

– Сестричка-лиса, что ты делаешь в этих краях? Я не видел ни одного из твоего вида уже с десятков лет ни в одном княжестве. – Его голос был настороженным, как и цепкий взгляд.

Он медленно приблизился к замершей на месте Тайли и повел носом в ее сторону. Никто больше не проронил ни звука, ожидая решения своего альфы, который тем временем продолжал нарезать круги вокруг кицуне, что так заинтересовала его.

– Хотя я слышал краем уха, что в услужении у здешнего князя лисица. Часом не ты, сестренка? – Сделав резкий выпад вперед, волк дернул верхнюю часть куртки Тайли, обрывая

когтями пуговицы. Полы плаща разошлись, и блеск от золотого ошейника был слишком ярким в ночной тьме леса. – Милая безделушка. Князь подарил?

Хмыкнул волк. На реакцию своего жоака, остальные мужчины поднялись на ноги, с подозрением глядя на молчавшую девушку, что явно не испытывала ни страха, ни удивления от встречи с ними. Будь проклят князь, с его наложенным проклятьем! Из-за него Тайли не могла напасть первой. Только если ее жизни грозила опасность, она могла пользоваться своей силой и сражаться, убивать.

– Зачем князь прислал своего питомца к нам? – Презрительно бросил альфа, отступая на пару шагов назад, готовясь к прыжку. – Или он запретил тебе говорить? А каково это? Быть цепным зверем при дворе Фейри? Нравится ублажать бледных остроухих?

По стае прошел гнусный смешок. Взгляды волков без стеснения скользили по ней, вызывая дрожь отвращения.

– Что молчишь, рыжая? Жареных перепелов в рот набрала?

– меховая подстилка...

– Маленькая сестричка – зверушка эльфов.

Оскорбления со стороны волков совсем не трогали Тайли. За два века и не такого наслушалась. Но тянуть дальше не было никакого смысла. Пора кончать с этим.

– Вы нарушили границу и законы гостеприимства. Вы должны немедленно покинуть земли князя Анкалиона. – Ее голос был звонким и твердым. Тайли ровно встретила гневный взгляд жоака и выдержала его с легкостью.

– Вот ты и бегай под дудку своего хозяина. – Сплюнул на землю альфа, но затем, прищурившись, взглянул на девушку. – Хотя мне интересно знать, что будет в случае нашего неподчинения?

– В таком случае, вы покинете эти земли по частям. – Был серьезный ответ.

Жоак на это лишь раскатисто засмеялся, вспугнув своим хохотом птиц с верхушек деревьев.

– Ах, сестричка. Твоя храбрость так забавна. И мне противно видеть, как ты выслуживаешься перед эльфами, перед этими болезненно-бледными нелюдьми. Ты позоришь свой вид, кицуне. Будь ты вервольфом, давно бы перегрызла глотку своему князьку.

– Но я не вервольф. – Спокойно возразила Тайли. Она видела, что ее убийственное равнодушие выводит волков из себя больше, чем оскорбления, и специально избрала такую тактику.

– Да. Но еще я слышал, что чем старше твой вид, тем большей силой вы владеете. Это выражается в ваших хвостах. Но что же я вижу перед собой? Лишь один за твоей спиной. Ты не сможешь справиться с нами и пожалеешь, что смела дерзить старшим братьям. – Оскал жоака был ехидным. Глаза сверкали, предвкушая развлечение. – Ты непростительно молода для таких угроз.

– О, ты будешь удивлен, но все твои суждения ошибочны... – Промурлыкала Тайли, прикрыв лукаво глаза и хитро улыбнувшись, полностью соединилась со своей лисьей ипостасью.

Ее яркий пушистый хвост увеличился на глазах, блестя рыжим мехом в свете костра и привлекая к себе взоры всех волков. В мгновение ока он расщепился на пять более тонких своих собратьев. Все они искрились в темноте, словно питаясь от жара костра, и извивались за спиной своей хозяйки точно живые.

– Пять... хвостов пять! – Пораженно выдохнул жоак, но тут же взял себя в руки и с ревом бросился вперед, частично видоизменяясь на бегу.

Тайли злобно усмехнулась и выхватила серебряные клинки, что были ядом для любого оборотня. Этот металл был также опасен и для нее, но ручки ножей были вырезаны из дерева, да и многовековая практика сказывалась. С ними кицуне буквально сроднилась.

Вожак еще не успел ее достигнуть, а остальные уже бросились следом. Это было только на руку Тайли. Ринувшись всем скопом на одного врага, волки мешали друг другу и теряли свое преимущество грубой силы.

Тайли вертелась юлой между ними, разя противников клинками и обжигая огненными хвостами. Не зря ей дали кличку духа огненной лисы. Своими хвостами, что увеличивали свое количество каждый прожитый век, Тайли могла призывать огонь и проецировать его на все тело без ущерба для себя. Вот и теперь, в лесу запахло паленной волчатиной, а воздух наполнили вопли боли.

Но Тайли вовсе не было их жаль. Они сами избрали свою судьбу и не ценили такого подарка, как свобода. За это они заплатят кровью и жизнями. Слишком долго она подавляла хищника в себе, и с каким удовольствием выпустила сейчас на волю, позволяя крушить и терзать противника вокруг...

Прийти в себя было труднее, и лишь неестественная тишина, отсутствие цели, да зарево рассвета над деревьями сказали ей, что все закончилось. Она вся была залита кровью, но не своей, а волчьей. Дюжина трупов была разбросана по всей поляне. Некоторые лишились конечностей, некоторые – головы. Не все пребывали в человеческом виде. Тайли насчитала по крайней мере семь хвостов. Но это не имело значения. Ни в одном теле теперь не было жизни. Она забрала их.

Устало опустившись на взрыхленную сражением землю, Тайли закрыла глаза, пытаясь унять непрошенные слезы. Как она ненавидела подобные пробуждения! Зверь, насытившись, ушел на покой, оставляя разбитую человеческую сущность с обостренным вдвое чувством вины. Чем дольше она подавляла хищную натуру своей души, тем разрушительней были последствия. Совсем, как сейчас.

С отвращением к себе, Тайли поднялась на ноги и пошла вперед. Еще ночью она слышала журчание ручья неподалеку. Достигнув прозрачной воды, девушка отдалась на ледяную милость влаги. Смыв кое-как с себя запекшуюся кровь, Тайли вернулась к месту бойни и хладнокровно собрала свои трофеи, что позже предоставит своему повелителю.

Раннее утро встретило ее своей прохладой, когда Тайли взобралась на отдохнувшую лошадь и привязала к луке седла дюжину серых волчьих хвостов, обагренных кровью. Впереди ее ожидали еще несколько часов дороги. Вполне достаточно времени, чтобы заточить все чувства в непробиваемую броню и добровольно вернуться в свою клетку.

4

– Твое отсутствие было долгим! – Холодный голос князя встретил Тайли на пороге его спальни.

После возвращения в замок, девушка поспешила обрадовать своего поработорителя. Чем скорее она покончит с этим, тем быстрее сможет поползти до кровати. Она буквально валилась с ног. Раньше такого не было. Раньше она могла сражаться днями и неделями напролет. А теперь, сидя в этой каменной клетке, она постепенно теряла все свои навыки. Печально. Она должна быть готова, когда пробьет ее счастливый час.

– Простите, господин. – Смиренно ответила Тайли, кладя к ногам князя приобретенный в битве трофей.

Анкалион был не в духе. Судя по всему, эту ночь он провел один, что мало его радовало. Сейчас он был облачен в шелковый халат и методично заканчивал свой завтрак. Он хмуро взирал на девушку из мягкого резного кресла, но его настроение заметно улучшилось после полученного подарка.

Тронув брезгливо носком своей туфли волчьих хвосты, князь победно улыбнулся. Его темно-голубые глаза, раньше скованные льдом недовольства, сейчас сияли предвкушением того, как он будет хвастать мастерством своей зверюшки перед военачальниками и остальными придворными.

– Ты восхитительна, моя Тайли! – Возбужденно воскликнул он, удобнее устраиваясь на мягких подушках. – Ты заслужила мою похвалу. А теперь ступай к себе. Горячая ванна и сон – вот что тебе сейчас нужнее всего. К вечеру ты должна быть бодрой. Прибудут гости из соседних княжеств, и ты должна быть подле меня. Ступай.

Его энтузиазм не передался кицуне. Она тихо поклонилась и вышла в коридор. Князь был так увлечен сегодняшним балом, что даже не заметил ее уход.

Эльфы любили празднества и вечеринки. Обыденная жизнь навевала на них тоску, и они делали все возможное, чтобы развеселить себя. Свадьба князя должна была состояться еще через два с половиной месяца, но соседние княжества все присылали подарки и поздравления, а также наисерьезнейшие заверения своих дружеских отношений.

После того, как Анкалион завел в своих любимцах кицуне, многие стремились заключить с ним мир. И даже предстоящая свадьба была ни что иное, как политический союз. Весть о силе Анкалиона и его трофее давно облетела весь мир, и князь не устал поддерживать свой статус, то и дело посылая свою Тайли на опасные задания, а потом похваляясь ее умениями. Это по большей части говорило о том, какой властью обладает князь, раз удерживает вот уже два века такого смертоносного пленника, что столь покорно служит ему.

Тайли в который раз безразлично оттолкнула подобные мысли, добравшись, наконец, до своей комнаты. Князь не солгал, и девушку дожидалась медная ванна, наполненная горячей благоухающей цветами водой. Как можно скорее избавившись от грязной одежды, Тайли поспешно скрыла все лисьи признаки и с благоговением опустила в испускающую пар негу.

За эти два долгих века в жизни Тайли мало что было хорошего, и она научилась ценить те моменты радости, что могла урвать. И сейчас, Тайли чисто по-женски наслаждалась пребыванием в горячей ароматной воде, что расслабляла все мышцы ее тела.

Но приятные моменты всегда скоротечны. Вода начала остывать. Девушка быстро вымылась и завернулась в большое пушистое полотенце. Бросившись на мягкую постель, Тайли тут же забылась крепким сном, в котором она кружилась в танце на очередном вечере князя в прекрасном платье в объятиях незнакомого мужчины...

Когда Тайли проснулась, сумерки уже заползли в ее маленькую комнату. Девушка легла еще пару минут, прислушиваясь к гаму, что превращал замок в переполошённый улей. Гости, вероятнее всего, уже съехались, а значит и ей самое время присоединиться к князю.

Поднимаясь с кровати и умываясь, Тайли не могла забыть сон, что приснился ей. Таким живым и ярким он был. И девушка, повинаясь внезапному порыву, навеянному грезами, побежала к шкафу и решительно отодвинула мужские просторные рубашки в сторону, доставая на свет нежно-бежевый блестящий шелк. Платье было длинным и струящимся, словно шампанское в бокале. С глубоким декольте и открытой спиной, оно представляло из себя верх изыска и соблазнительности. Такое великолепие князь ни за что бы не одобрил для своей рабыни, но Тайли так хотела, хотя бы еще раз почувствовать себя просто женщиной, а не смертоносным зверем. Хотя бы пару мгновений, прежде чем князь закует ее в цепи глубоко под землей за такую дерзость.

Подобный наряд Тайли ни за что бы не смогла заполучить от портних замка. Князь строго настрого запретил шить для кицуне женские вещи. Но однажды, на очередном задании, что поручил Анкалион своему персональному стражу, Тайли в руки попало это сокровище, что было среди награбленного разбойниками, и кицуне не смогла устоять перед подобной роскошью. Позже, в своей спальне, девушка отгладила платье и немного ушила по своей фигуре. А затем повесила в шкаф, дожидаться подходящего момента. Ведь Тайли мечтала о подобном не первый год, и вот сегодня ее сон сбудется наяву, хоть и на пару минут.

За мгновение облачившись в холодную ткань, что восхитительно бодрило кожу и дух, Тайли в восторге пробежалась по платью пальчиками. В ее комнате было небольшое зеркало, и девушка в восхищении завертелась перед ним. Платье сидело идеально, выгодно оттеняя ее пламенные волосы и желтые цитриновые глаза. Сейчас она так была похожа на одну из эльфийских дам, что аж мурашки побежали по спине. Что если князь ее не заметит? Вздор. Ее ошейник был виден далеко – таким и было его предназначение. Волосы мягкими волнами струились по обнаженным плечам и спине, но не могли скрыть мрачный блеск варварского украшения.

Тяжело вздохнув, Тайли обулась и поспешила вниз, в тронный зал, где и проходили большинства торжеств. Слуги, наряженные по такому случаю в праздничные ливреи, сновали тут и там, сталкиваясь с таинственной незнакомкой на пути и окидывая ту недоверчивыми удивленными взглядами. Тайли игнорировала их, как могла, неумолимо приближаясь к главному залу. А вот и его узорчатые двери. По ту сторону доносилась музыка и звонкий смех, позвякивания бокалов и непринужденный разговор сотен гостей. Князь ждет ее, и Тайли не смела медлить дальше. Дрожащей рукой она повернула хрустальную ручку и оказалась в мерцании тысяч свечей и драгоценных камней.

Поначалу никто не обращал на нее внимания. Гости, разряженные в шелк и бархат, продолжали говорить, выпивать и танцевать. И лишь, когда она достигла середины зала, до многих начало доходить узнавание прелестной незнакомки. Ни одна эльфийка не обладала таким потрясающим цветом волос. Все они были бесцветными блондинками, и лишь одна Таллиата обладала столь ярким оттенком из-за своей лисьей сущности.

Со всех сторон зашуршали шепотки, ненавистное слово Таллиата вспыхивало за ее спиной вновь и вновь. Но Тайли, не подавая виду, гордо вскинула голову и расправила плечи, двигаясь вперед к трону.

Достигнув подножия княжеской власти, Тайли осмелилась взглянуть Анкалиону прямо в глаза, прежде чем покорно склонить голову и прошептать:

– Мой господин...

– Тайли... замечательное платье. – Резко бросил он, пожирая девушку горящими глазами. Похлопав по подлокотнику своего царственного кресла, он велел девушке занять свое место по правую руку у себя за спиной. Когда она повиновалась, Анкалион негодуяше прошипел. – Ты намеренно сделала это! Но я готов простить тебя в этот раз. Ты достаточно порадо-

вала меня этим утром, да и это одеяние тебе так идет, что ты можешь одевать его лишь в моей спальне. Но все же, тебе не позволено нарушать мои приказы. Ты немедленно отправишься к себе и примешь надлежащий вид. И не мешкай, вскоре подадут ужин, и ты должна быть рядом. Поняла?!

– Да, господин... – Еле слышно шепнула Тайли, не решаясь поднять глаза вновь.

– Надеюсь, что поняла. Пошевеливайся! – Голос князя стал чуть хриплым. Схватив бокал вина у слуги, Анкалион осушил его залпом.

Тайли знала эти нотки в его голосе и с содроганием осознала, что привлекла к себе излишнее внимание. Об этом девушка не думала, до сего момента. Да, теперь Тайли знала, как будет наказана позже за свою дерзость. Ее местом наказания станет кровать Анкалиона, и платье, которым она так восхищалась совсем недавно, превратилось в одеяние проститутки, вызывающее отныне лишь отвращение. Осознав это, Тайли бросилась вон из зала, стремясь сорвать эту мерзость с себя поскорее.

5

Шейн не мог отвести глаз от очаровательной эльфийки, что появилась так внезапно и приковала к себе внимание абсолютно всех в этом зале. Ее неземная красота пленила его, а легкие стремительные движения заставляли замирать сердце. Ее волосы подобно пламени, струились вдоль спины, достигая аппетитных округлостей бедер, что плотно обхватывал шелк платья. Лицо было столь безупречно, что напоминало лик ангела. Глаза сияли, словно звезды, вспыхивая светлым прозрачным янтарем. Девушка прошла мимо него, даже не заметив, но глубоко засев в его душе.

Когда она достигла князя, восседавшего на своем троне, то не сделала реверанса, как все остальные дамы до нее. Нет, она лишь чуть склонила голову и встала подле массивного кресла князя. Но вот сам правитель явно не одобрил поведения незнакомки. Он что-то тихо ей говорил, и от его слов лицо девушки все больше и больше мрачнело, а блеск в глазах бесследно пропал. Сейчас она выглядела столь хрупкой и ранимой, уже не такой царственной, как мгновение назад, и Шейн захотел придушить этого напыщенного индюка, что так расстроил прекрасную эльфийку. Кто она? Жена? Любовница? Она не была похожа на князя внешне, значит явно не родня.

Шейн был простой смертный человек и раньше никогда не смог бы попасть на такой блистательный вечер. Но после того, как он попал в мир Фейри три года назад, многое изменилось в его жизни. Из мира людей его похитила эльфийка в День Всех Святых и привела сюда.

В тот момент мужчина был пьян, прогуливаясь по парку ночью и не вполне осознал, что красивая девушка, появившаяся в его скромном обществе, вовсе не человек. Шейн предположил своим не вполне трезвым умом, что острые ушки и прозрачные шелка ее одежды вполне соответствующий костюм для Хэллоуина. Но и на следующий день, когда он вроде бы должен протрезветь, реальность не изменилась. Он был в каком-то средневековом замке, а за окном простирались поля и луга, на которых паслись лошади и скот. Вдали чернел густой лес. Шейн думал, что все еще спит, но в комнату вошла она, его вчерашняя незнакомка с острыми ушками, и мужчина понял, что или он сошел с ума, или его желание убежать от своей жалкой жизни было слишком сильным, и воплотилось наяву.

Долгое время Шейн оставался что-то вроде постельной игрушки для леди Эстель, той самой эльфийки, что забрала его в мир Фейри. Чем дольше они общались, тем крепче становились их отношения. Но не в любовном плане, а больше в дружеском. Оба начали воспринимать друг друга как близких друзей, почти, что брат и сестра. Но просто так жить в замке Шейн уже не хотел, вися бесплатным грузом, и сам воспроизвел себя в ранг личного стража Эстель. Она была вовсе не против, со смехом отвечая, что так он не будет сидеть у нее на плечах задарма.

В мире людей Шейна никто не ждал, кроме полиции и судебного срока за грабежи и мошенничество, поэтому он довольно быстро свыкся и приспособился в этом мире, найдя его весьма занимательным и перспективным. Он довольно быстро учился и уже к концу первого года пребывания здесь сносно владел арбалетом и мечом. Шейн часто практиковался в лесу, совмещая приятное с полезным и доставляя домой к ужину подстреленную дичь. Так в его обязанности вошли еще охота и рейд по границам территории леди Эстель.

Впрочем, совсем скоро эльфийка начала брать Шейна на различные светские вечеринки. Как оказалось, леди Эстель была вдовой, и ее мог сопровождать любой, кого она предпочла бы видеть рядом. Им оказался Шейн, и он был весьма рад, оказавшись сегодня на очередном торжестве эльфов.

Сейчас, провожая восхищенным взглядом стремительно убегающую рыжую красавицу, Шейн спросил у своей покровительницы:

– Госпожа Эстель, кто та дама с рыжими волосами?

– Сколько раз тебе повторять, мой милый Шейн, чтобы ты звал меня просто Эстель. – Вздохнула светловолосая эльфийка. Взглянув вслед той, что так завладела вниманием ее друга, Эстель грустно улыбнулась. – Ох, мой дорогой, неужели и ты пал, плененный чарами княжеской Таллиаты? – Встретив удивленный взгляд мужчины рядом с собой, Эстель нежно провела рукой по его темным волосам. – Хотя и прекрасна она на вид, ничто не изменит ее подлинной сущности. Она – зверь, Шейн. Будь осторожен с ней.

Но любопытство уже сжигало его огнем изнутри, будоражило горячую кровь авантюриста. Он хотел узнать о ней больше. Хотел услышать ее голос, дотронуться до шелка волос.

Учтиво предложив принести своей даме вина, Шейн поспешно выскользнул в коридор. Но рыжеволосой эльфийки уже и след простыл. Вспоминая имя, что назвала ему Эстель, Шейн остановил проходящего мимо слугу, груженного тяжелым подносом с индейкой.

– Скажи, где я могу найти леди Таллиату?

– Простите, кого? – Недоуменно вытаращил глаза паренек.

– Ну, рыжеволосая девушка, что недавно выбежала из зала! – Нетерпеливо объяснял Шейн, жалея утекавшее время.

– А-а, вы про ту Таллиату... Так она вовсе не леди. Она страж нашего князя, и ее покои расположены как раз напротив княжеских. На третьем этаже. – Слуга был весьма словоохотлив, и многое мог еще рассказать, но у Шейна не осталось на это терпения.

Спешно поблагодарив паренька, он бросился к главной лестнице и поспешил в указанном направлении. Третий этаж был пустынным и тихим, ведь все важные персоны были сейчас внизу. Все двери были плотно закрыты, кроме одной. Из-за нее лился слабый мерцающий свет, и доносились еле слышные всхлипы.

Его прекрасная эльфийка была там, и она плакала. Шейн скрипнул зубами от накатившей злости по отношению к князю. Он нерешительно коснулся ручки двери и застыл на месте. Что если она испугается его? Но слуга уверял, что Таллиата была воином и не должна бояться такого, как он. Однако отчаянные всхлипы, которые пытались безрезультатно заглушить, говорили, что за дверью ранимая душа, а не закаленный сражениями боец. Кем бы ни была эта девушка, сейчас ей было больно, и он не смел врваться в ее комнату в такой личный момент...

– Кто ты и что делаешь под моей дверью?! – Донесся сквозь его противоречивые думы хриплый голос с той стороны двери.

Скрываться в полумраке коридора больше не было смысла, и Шейн толкнул дверь.

Девушка успела переодеться в брюки и рубашку, как и подобает стражу, а прекрасное творение из светлого шелка понурой кучкой лежало на кровати. Волосы эльфийки все так же были разметаны по плечам огненным потоком, а в поразительных желтых глазах сверкали уже не звезды, а слезы. Этот взгляд был столь интенсивным и диким, что Шейн тут же осознал, что создание перед ним совсем не ручное и слабое. Эстель была права, в душе этой девушки обитал зверь, но вот какой?

– Как смел ты подняться на этаж князя?! – Ее голос предательски дрожал из-за недавних слез, но в нем уже сквозила настороженность и сталь.

Еще одно, что успел заметить Шейн, шагнув за порог, так это большое количество клинков на стенах, всевозможных форм и размеров, агрессивно поблескивающих при свете свечей. Мужчина ни секунды не сомневался в том, что обладательница всех этих игрушек умеет ими пользоваться, и в случае почуявшей опасности незамедлительно пустит их в ход.

– Я заметил, что вы были чем-то расстроены, покидая праздник, и решил предложить свою помощь, если таковая потребуется. – Пospешил ответить Шейн и не нервировать девушку еще больше.

Она внимательно прошла по нему растерянным взглядом, отмечая про себя необычность поведения мужчины для местного жителя. К тому же он был простым смертным, из мира

людей. Как давно он здесь? Год, два? Он явно ничего не знает о ней, не то не осмелился бы так врываться на ее территорию.

Девушка шагнула к туалетному столику, подняла расческу и, быстро расчесав непослушную гриву, умело заплела длинную тугую косу, так и не сводя с него настороженных глаз. Шейн ощущал их силу, стоя в противоположном конце комнаты, не имея воли отпустить этот золотой свет. Их цвет был столь ярким, светлым и прозрачным, что Шейн тонул в этих глубоких озерах, опутанный словно в сети. Эти глаза, напоминали глаза хищника, что зачаровывает свою жертву перед броском. «Она – зверь», говорила Эстель. И теперь Шейн верил этому. Он знал, что перед ним оборотень, первый увиденный им за все три года пребывания здесь.

Эстель рассказывала ему все, что Шейна интересовало о мире Фейри. И совсем скоро он узнал достаточно про здешних обитателей, о которых раньше лишь читал в сказках.

– Ты был готов утешить меня, даже ничего не зная обо мне? – Затянувшееся молчание прервала хозяйка комнаты. В ее голосе отчетливо сквозило сомнение.

– Мне не обязательно знать человека, чтобы предложить свою помощь, если в таковой нуждаются. – Просто ответил Шейн, не смея отпустить ее взгляд.

– Но я не человек. – Был холодный резковатый ответ. Мужчина видел, как эти чарующие золотые озера покрываются коркой льда и запаниковал. Он не хотел лишаться их тепла и света.

– Ну и что?! Тебе разве не может понадобиться помощь или чья-то поддержка? – Не хотел уступить Шейн.

– Может быть... но мне всегда в таковой отказывали. Я не достойна подобного. – Ее голос стал безжизненным, тусклым, как и ее прекрасные глаза.

– Чушь! – Возмутился подобным словам Шейн, на что девушка вздрогнула и сделала осторожный шаг назад. Чуть тише Шейн добавил, стараясь больше не пугать свою собеседницу. – Такая женщина, как ты достойна поклонения.

Его слова были пылкими и искренними. Они шли из самой глубины его души. Тайли окутывало сияние его серых глаз, будто в прочный надежный кокон. И ей было так хорошо в присутствии этого человека, так спокойно. Он верил в то, что говорил, а взгляд, наполненный восхищением, прожигал до костей. Но чудовище, подобное ей, не имеет права на такое восхищение. Она – зверь и убийца, невольная наложница, вещь...

– Но я и не женщина... – Встретив замешательство мужчины, Тайли с отвращением подцепила пальцем ошейник. – Я – вещь своего хозяина. Игрушка.

6

Тайли была удивлена, когда в ее комнату вошел посторонний. Тем более, что незнакомцем оказался человек. Таких она встречала очень давно, когда была свободна. Она хитрила с ними, водила за нос, обольщала, как истинная лиса. Тайли обманула за первые триста лет своей жизни несметное количество смертных людей, ввергла в пучину греха, разорила материально и душевно. Она легко играла их чувствами и жизнями, ведь они не подозревали об ее сущности, как и о многом другом. Люди не верят в магию, полагаясь на разум науки, и вертеть ими, хитрить при помощи своей истинной природы было легко, словно с наивными детьми. За это Тайли и расплачивалась почти равноценный срок, в услужении у фантастических существ, наделенных магией и прекрасно осведомленных о ее ипостаси. Ее рабство – это ее кара, за грешные деяния в прошлом.

Шейн не мог пошевелиться, когда понимание ее слов настигло его. Невольница, пленница, совсем как он по началу. Был ли ее хозяин добр с ней? По виду можно сказать да. Дорогие одежды, собственная комната, ошейник из золота и драгоценных камней. Но так ли все хорошо на самом деле? Ему самому крупно повезло, что он оказался в нежных ручках Эстель. Его плен длился всего пару месяцев, а дальше он обрел свободу и остался рядом со своей хозяйкой по доброй воле. А она? Сколько длится ее заточение? И отпустит ли ее когда-нибудь князь? Вряд ли... Будь Шейн на его месте, то ни за что бы не упустил подобное существо.

– Мне пора. Хозяин ждет меня. – Девушка сделала неуверенный шаг вперед, но на ее пути стоял человек, погруженный в свои мысли. Потрясение отчетливо читалось на его лице. Что ж, ей не впервой видеть, как отношение к ней меняется на глазах с доброты на отвращение. Но в этот раз осознавать подобное отчего то было больно.

– Постой. Ты сказала, что не человек. Моя госпожа уверяла, что ты зверь. Кто же ты? – В этих растерянных серых глазах появилась крупинка надежды.

Он ждал с немой мольбой, что Тайли ответит. Но знание это сможет лишь усугубить его мнение о ней. Этот человек всего за пару минут общения выказывал к ней больше сочувствия и понимания, чем все эльфы за двести лет рабства. И девушку необъяснимо потянуло к нему, столь наивному в понятии их мира. Подобная привязанность, симпатия была не дозволена такой, как она. И пришла пора расстаться с новоприобретенным другом, пока не стало только хуже.

– Твоя госпожа сказала правду. Зверь.оборотень. Монстр. Убийца. Все подходит для такой, как я. – Тихо ответила Тайли, намеренно не отпуская его взгляда.

С болью в сердце она позволила лисьим ушам и хвосту проявиться. Ее глаза от изменения вспыхнули ярче, завораживая, подчиняя.

– Я – кицуне. – Она медленно пошла на него, в то время, как мужчина начал в ужасе пятиться от нее.

Оказавшись в темном коридоре, Тайли захлопнула свою дверь и, не имея сил больше выносить его потерянный взгляд, бросилась бежать прочь.

Шейн, как в тумане, добрал до тронного зала. Там были уже сервированы столы, установленные вдоль стен, и гости постепенно рассаживались ужинать. Он на нетвердых ногах дошел до леди Эстель и, усадив ее на резной стул, рухнул без сил на свой.

Нет, он не был испуган там в коридоре. Зато магию он видел впервые и невольно был ошеломлен, наблюдая подобное чудо. Но не это все же так сильно поразило его. Шейн узнал девушку. Он понял, что видел ее раньше. Вот почему его так что-то настойчиво теребило в подсознании.

Где-то полгода назад Шейн сопровождал Эстель на другой прием к очередному властителю по случаю помолвки его дочери. Князь тоже присутствовал там, так как и являлся непосредственно женихом. У его кресла, Шейн заметил поразительной красоты лисицу, глядя на окружающих слишком разумным для животного взглядом. Шейн поразился тогда богатству ошейника на прирученном звере. И вот теперь, глядя на идентичное рабское украшение на шее девушки-оборотня, Шейн понял, что он узнал. Ошейник.

В мире людей он был первоклассным вором и драгоценности запоминал, лишь раз взглянув на них. Такое мастерски выполненное украшение забыть было невозможно. Та лиса была не просто домашним питомцем, она и есть тот плененный оборотень, о котором Шейн частенько слышал от солдат своей покровительницы. Личный страж и убийца князя.

Сейчас, сидя на другом конце стола, Шейн наблюдал за той, что так взволновала его. Девушка сидела по правую руку от своего хозяина, покорно потупив взгляд. Ее манеры за столом были достойны восхищения. Она была тиха и старалась казаться незаметной, что было категорически невыполнимым с ее поразительной внешностью и лисьими атрибутами, что невольно притягивали взгляд. Как может кто-то столь невинный и ранимый с виду, быть хладнокровным убийцей? Шейну с трудом верилось, что это правда. Одно он знал хорошо – внешность бывает обманчива. Но не настолько же!

Еле оторвав от нее взгляд, Шейн взглянул на остальных придворных и лишь теперь осознал, что видит презрение и неприязнь в глазах эльфов по отношению к рыжей красавице. Они все ненавидели ее, вот почему она была так удивлена его реакции на свои слезы. Ему стало жаль ее. Он прекрасно помнил краткие дни своего пленения. И они разительно отличались от того, что он наблюдал сейчас.

Все эти мысли кружили в голове Шейна на протяжении всего вечера и даже позже, когда он вместе с Эстель вернулись в ее замок. День за днем проживая безмятежную жизнь под крылом своей госпожи, он не раз вспоминал о прекрасной Таллиате и определенно верил в то, что вскоре встретит ее снова.

7

Обыденно и однообразно незаметно пролетели два месяца. Зима вступила в свои права и не собиралась отпускать мир Фейри как минимум еще месяц, а то и два. В замке князя Анкалиона царила атмосфера возбуждения и суеты. Со дня на день должна была прибыть молодая невеста, леди Нессиме. Свадьба назначена через неделю, а пока будущая княжна сможет ознакомиться с хозяйством и слугами, коими в скорости и будет повелевать.

Тайли относилась совершенно безразлично к предстоящему событию в жизни княжества. Она старалась как можно меньше попадаться под ноги раздраженным суетой и хлопотами эльфам.

Князь и тот был сам не свой. Он то и дело гнал окружающих прочь от себя, в попытке украсть минуту покоя. Лишь присутствие своего драгоценного стража он мог вынести, да и то в облике зверюшки. Тайли то лежала на его коленях, пока он задумчиво гладил ее как кошку, то сворачивалась клубком под креслом, когда Анкалион ни с того ни с сего начинал нервно мерить комнату шагами.

Сегодня у князя намечалась очередная примерка, и он не нуждался в ее обществе. Тайли немного размяла лапы среди сугробов в саду и теперь грелась в охапке соломы на конюшне. Лошадей и собак совершенно не беспокоило присутствие хищника – за долгие годы они научились не бояться ее, а конюхи принимали за одну из своих подопечных.

Странно, но когда Тайли находилась в облике лисы, окружающие относились к ней намного терпимее. Во взгляде сквозило снисхождение и умиление ее хитрым проделкам, а никак не ненависть, что преследовала ее в образе девушки. Заметив разницу, Тайли старалась как можно чаще бывать вне стен замка в виде лисы. Так с ней хоть как-то общались. Старые служители конюшни, привыкшие разговаривать с животными, часто рассказывали истории непоседливой лисице, а также лошадям, за которыми ухаживали. Чесали рыжего зверька за ушком, кормили яблоками и морковкой и не гнали прочь.

Так же относились к ней и на кухне. Кухарки всегда были рады любознательной лисей мордочке и не раз угощали пирогами и кусочками жареного мяса, а за это Тайли переловила всех мышей и крыс в кладовке. Может, такое отношение и было унижительным для многих оборотней, но Тайли была счастлива за любой проблеск доброты к ней от простых людей.

Раньше она думала, что не нуждается в подобном, но два века проживая в ненависти и цинизме слуг замка и высшей знати, сильно изменили ее мировоззрение. Лишь простые рабочие люди могли понять истерзанную душу невольницы, и к ним Тайли тянулась всем своим сердцем. Поэтому она не рисковала приближаться к ним в человеческом виде, предпочитая лисью ипостась, чтобы не испортить и без того хрупкую с ними дружбу.

Время давно уже перевалило за полдень, яркое солнце было таким же холодным, как и воздух на улице. Тайли не горела желанием двигаться с нагретого места, как минимум еще пару часов, если, конечно же, князь не призовет ее. Но обстоятельства были другого мнения на сей счет. Грохот колес и топот копыт донесся снаружи, сменившись через мгновение гамом голосов. Кто-то прибыл в замок. Поначалу, Тайли решила плюнуть на подобное разнообразие. Но когда на конюшню вкатил роскошная карета с незнакомыми гербами на дверцах, запряженная четвериком белоснежных чистокровок, Тайли с тоской осознала – явилась новоиспеченная невеста. И сей досадный факт означал, что Тайли придется покинуть пригретое местечко и занять-таки место подле своего хозяина. Раздраженно фыркнув, лиса поднялась на лапы, стряхнула прилипшую солому с рыжих боков и потрусила в каменную твердь, что звался замком.

Пробегая по просторному холлу к широкой главной лестнице, Тайли ненароком наскочила на группу дамочек в пушистых мехах, окруженных слугами. Истошный визг, раздавшийся

за ее спиной, заставил лисицу замереть на месте и в недоумении обернуться на источник противного звука.

– Что это?! Князь позволяет собакам бегать по замку?! – Нервно вопрошала раскрасневшаяся от мороза и гнева блондинка.

– Где вы увидели собаку Ваша Светлость?! Ее тот час выводят отсюда! – Засуетились слуги. – Они не смеют и носа сюда показывать!

– Как же?! А вон та, рыжая у лестницы?! – Не переставала верещать дама.

Это кто собака?! Это про нее говорят, про Тайли?! Подавив бешенную ярость, кицуне надменным взглядом окинула противную эльфийку и, гневно шелкнув хвостом, не спеша направилась вверх по ступеням.

– Нет-нет, миледи! Что вы?! – В ужасе запричитал паренек, принимая пальто и шубы дрожащими руками. – Это не собака, а лисица! Она принадлежит князю!

– Да-а-а?... – Ее надменное фырканье было слышно даже на втором этаже, там, где уже была взбешенная Тайли. – Значит, князь любит животных? Подобных зверей необходимо держать в клетках, а не позволять свободно разгуливать по замку...

Больше Тайли слушать не могла. Гнев кипел в ней, подстегивая убивать. Из всех сил сдержав сей порыв, лиса заскочила в свою комнату и приняла человеческий вид от греха подальше. Чертова баба! Если это и есть невеста князя, то лисья неволя только что перешла на новый уровень пыток.

8

Накануне намеченного торжества к Тайли заявили незваные гости. Девушка дремала на своей узкой кровати, когда дверь в ее комнату без стука распахнулась, впуская внутрь будущую княжну в сопровождении двух служанок, что прибыли вместе с ней.

– Так, а что у нас здесь? Вполне подходящая комнатка для моей гардеробной. – Задумчиво произнесла леди Нессиме, обводя помещение взглядом и натываясь на холодный желтый взор рыжеволосой девушки.

– Не хочу расстраивать вас, но комната занята. – Как можно спокойнее произнесла Тайли, медленно поднимаясь на ноги.

Ярость вспыхнула в ней с новой силой, но девушка запихнула ее как можно глубже. Она с трудом сдерживала зверя в себе, не давала поднять свою хищную голову, который инстинктивно реагировал на бесцеремонное вторжение в свое жилище. Всю неделю Тайли избегала будущую жену князя как могла, дабы не усложнить свою и без того не сладкую жизнь. Но встречи неизменно поджидали ее каждый раз. Леди Нессиме несомненно уже знала достаточно о невольнице князя, а так же обо всех обязанностях девушки, что включали в себя постель Анкалиона, и заочно возвела Таллиату в ранг своих врагов. Эльфийка не собиралась мириться с широко известной любовницей своего мужа и вознамерилась во что бы то ни стало известить ее со свету.

– И кем же? Рабыней? – Презрительный взгляд бледно-зеленых глаз прошелся по рыжей сопернице и с неодобрением замер на золотом драгоценном ошейнике. Слишком много почестей князь выказывает этой девице.

Только сейчас Тайли как следует разглядела невесту князя и с удовлетворением заметила, что ее волосы были с желтоватым отливом, точно солома. Многие эльфийки завидовали лютой завистью огненно-рыжим кудрям Тайли и, похоже, княжна будет входить в их число. К тому же особой красотой леди Нессиме явно не блистала, благодаря своему длинноватому носу и тонким, как ниточка губам.

Тем временем, невеста, не переставая презрительно кривить те самые губы, продолжила:

– Ты всего лишь служанка и будешь делать то, что тебе прикажут!

– Госпожа ошибается. – Снисходительным тоном осадил эльфийку Тайли, игнорируя возмущенные подобной наглостью взгляды в свою сторону. – Я не имею никакого отношения к слугам.

Эльфийки были разодеты в шелковые платья, и они с отвращением взирали на мужскую одежду Тайли. Но кроме всего прочего в их глазах все же плескался страх при виде оружия, развешанного на стенах и излишнего спокойствия самой Тайли.

– Возможно. Но все же ты рабыня. И будешь делать то, что я прикажу после завтрашней церемонии. – В глазах невесты теперь открыто плескалась ненависть. И для Тайли стало очевидным, что их отношения вряд ли когда-нибудь станут лучше. – Завтра я стану княжной и буду владеть всем в этом замке, включая и тебя. Ты станешь моим прикроватным меховым ковриком, моей комнатной собачкой, что будет подносить туфли мне по утрам...

Возможно, будущей княжне и рассказывали о Таллиате, о ее роли здесь, непосредственно в замке, а также в постели князя, и девочка лишь решила расставить приоритеты, но вот чего она не учла, что кичуне не стоит злить. Тайли очень старалась, но с каждым словом эльфийки, хищник когтями и зубами рвал плоть изнутри, пытаясь выбраться наружу. И он преуспел. Глаза Тайли заискрились, зубы заострились, длинные когти проявились на ее тонких пальчиках. Угробный рык вырвался из ее горла, и эльфийки разом отпрянули, упершись спинами в закрытую дверь.

– А теперь послушай меня, госпожа. – Хриплый голос Тайли был наполнен сарказмом и звучал шипяще из-за длинных белоснежных клыков. – Здесь нет и не будет ничего твоего. И я служу лишь моему повелителю, князю. А он изрядно шепетил в отношении своих вещей. Будь то власть, замок или личные рабы. Может ты и станешь завтра княжной, но будь уверена, что твое положение приобретет вид очередной личной игрушки в обширной коллекции Анка-лиона. Пусть ты и свободна, но узы брака станут твоими кандалами, хоть и не столь явными, как мои. А теперь прошу простить меня. Князь велел вернуться мне в его комнату, после того, как он закончит купание.

Нессиме пораженно застыла, не в силах вымолвить ни слова, а служанки позади нее и вовсе сжались от ужаса. Но когда Тайли стала приближаться к ним, все трое шустро выскочили в коридор и исчезли в неизвестном направлении. Девушка раздраженно передернула плечами, стряхивая с себя гнев и агрессивные лисьи черты, и постучалась в княжеские покои. Заходя внутрь, Тайли думала о том, что эта стычка с княжной стала первой в веренице, что не заставит себя ждать.

9

Как Тайли и предполагала к своей досаде, князь пожелал провести свою последнюю холостую ночь с ней.

Она покорно исполняла все его прихоти и пожелания, ненавидя каждую секунду свое предательское тело, которое так жаждало мужских прикосновений. Лиса в ней требовала ласки, и Тайли в который раз не могла долго ей сопротивляться – слишком сильным становилось желание. Потребность брала верх над разумом, и девушкой полностью завладевали чувства, ощущения.

Князь всегда и во всем предпочитал доминирование, но в страсти он уступал место своей Тайли. В сексе она становилась дикой, ее первобытная чувственность вырывалась на поверхность, и она раз за разом возносила обоих к таким высотам наслаждения, коих князь никогда не испытывал с остальными любовницами. Тайли была уникальна, единственна и неповторима. Горяча и неуправляема, как бушующее пламя, своей страстью она почти полностью иссушала его, и Анкалион за это боготворил ее. Он не хотел, чтобы окружающие заподозрили, что с каждым годом Таллиата все больше и больше завладевает его сердцем, становится его слабостью, и старался как можно реже звать ее в свою постель, хотя тело и молило об обратном.

Он знал, что кицуне ненавистна каждая ночь с ним, но всякий раз, когда тело предавало ее, он ликовал. Князь снова и снова доказывал ей, что владеет полностью ее плотью, и скоро ему подчинится и ее душа. Может он и полюбил ее за то, что она, спустя два века, все еще сопротивлялась ему. И он задавался вопросом, какими станут его чувства, когда Тайли все же сдастся? Будет он так же любить ее или отшвырнет, как сломанную игрушку?

Поздно ночью, когда Анкалион вполне насытился горячей наложницей, он позволил ей лежать рядом и ласкать тонкими пальчиками его грудь. В такие ночи Тайли до утра не покидала княжескую кровать. И сейчас, лежа под боком у своего поработителя, она решилась задать волнующий ее вопрос.

– Господин...

– Ммм... – Сонно ответил князь.

– Могу я узнать?

– Можешь. Спрашивай, моя сладкая Тайли.

– После вашей свадьбы, какова станет моя участь? – После этих слов, сорвавшихся с ее губ, Тайли замерла, со страхом ожидая ответа.

– О чем ты? Все останется как прежде. – Был удивленный ответ. – Нессиме никогда не сравнится с тобой. Я так же, как и раньше буду брать тебя в свою постель. Тебе нет равных среди эльфийских женщин.

Может эти слова и должны были потешить самолюбие любой другой прелестницы, но только не Тайли. Она вполне бы прожила спокойно и без этих встреч. Нет, ее страшило иное.

– Но она же станет княжной. Буду ли я так же подчиняться ей, как и вам, мой господин? – Как кстати сейчас была ее лисья хитрость. Она знала, что Анкалион был сверх меры тщеславен, и в данную секунду, задав столь важный для нее вопрос, лишь упрочила свою позицию.

– Вздор! Ты принадлежишь лишь мне! И лишь мне ты служишь! Нессиме – лишь сосуд для моих детей! Никакой власти над моими людьми она не имеет. Ты лишь будешь должна уважительно к ней относиться, и только. – Уже более спокойно, нежели начал, закончил князь, нежно проведя рукой по лисьим рыжим ушкам и мягким огненным локонам. – Ты моя, Тайли. И так будет всегда...

Сердце девушки тоскливо сжалось от обещания вечного рабства, но об этом она и так давно знала. Хорошо еще, что князь так ревнив к своим вещам, и леди Нессиме ждет завтра

огромное разочарование. Тайли даже стало жаль бедняжку, но только на миг. Этого вполне достаточно для высокомерной эльфийки...

С первыми лучами солнца князь проснулся и шутивыми шлепками вытолкнул сонную Тайли из своей кровати. Его настроение сегодня было бодрым и веселым. Он в нетерпении крикнул слуг и те, появившись в ужасной поспешности, принялись суетливо хлопотать вокруг с утренней ванной, завтраком и праздничными одеждами.

Тайли, дабы не мешаться под ногами, хмуро поплелась к себе. Всю ночь ее терзали кошмары и к утру она совсем не выспалась. Но, оказавшись на пороге своей комнаты, девушка застыла, как вкопанная. Неужели ее кошмар все еще длится или это такая явь насмешливая?

Ее кровать была разгромлена, а вещи рваным тряпьем лежали на полу. Все было сломано, испорчено и лишь оружие невозмутимо продолжало висеть на своих местах. Еще бы вредители коснулись его! До ее клинков никто не мог дотронуться, ведь все они были зачарованы ее лисьей магией. Коснувшись его, посторонний мог получить сильнейший ожог, ведь Тайли защитила сталь и серебро своим демонским огнем. Да, хоть кицуне и были обыкновенными оборотнями с присущими им силой и магией, но огонь им достался в наследство от далеких предков, коими были демоны с арсеналом из адского огня. Поэтому оборотни-лисы и были сильнейшими из своего вида, да из многих прочих фантастических существ. И сейчас Тайли было дико жаль, что она не чуяла в разгромленной комнате запаха горелой плоти.

Ну что ж, ей не жалко для невесты сего свадебного дара, а вещи вполне легко заменить. Быстро собрав весь хлам в одну большую кучу, Тайли оглядела свою сиротливую обитель. Шкаф непривычно пустовал и лишился своего главного атрибута – зеркала. На кровати господствовал один лишь голый матрас с длинными прорезами, которые девушка собиралась зашить позднее. Стол, покосившись, притулился у окна без занавесок. Сегодня он лишился своих старых друзей – стульев. Медная ванна в углу больше не была скрыта резной ширмой.

Да уж, довольно длинный список придется предоставить ей для швей и плотников. Но это не было большой проблемой, многие из вещей уже к вечеру будут на своих местах, остальные придется подождать пару-тройку дней. А пока медлить было нельзя, и Тайли уныло отправилась к портнихам за новым комплектом одежды для церемонии. Хотя настроение и было безнадежно испорчено, но девушка не даст княжне раньше срока праздновать свою победу. То ли еще будет, и вскоре леди Нессиме поймет, что напоролась на слишком твердый орешек, об который и пообломает все свои зубки.

10

Церемония тянулась медленно. Празднество проходило в большом тронном зале, что мог вместить в себя до тысячи гостей. Были многие подданные Анкалиона, а также гости как соседних, так и дальних земель. Обмен торжественными клятвами прошел быстро, и теперь новоявленная княжеская чета, восседая на золоченых резных тронах, принимала подарки и поздравления, которым не было видно ни конца, ни края.

Тайли, верная своей должности и положению, тоскливо стояла молчаливой статуей за правым плечом князя, что невероятно злило княжну. По правилам и обычаям, приписанных этикетом в их мире, место по правую руку от князя занимала его супруга. Но Анкалион не пожелал менять привычное место своего верного стража, поэтому трон Нессиме располагался слева.

Гора подарков росла, а подношения все продолжались. Тайли было неимоверно скучно и она, от нечего делать, разглядывала гостей, когда как раньше предпочитала опускать взгляд и не встречаться с неприкрытой ненавистью и неприязнью по отношению к себе.

Лица эльфов были до безобразия похожи своей идеальностью и утонченностью, поэтому сливались все в однородную массу, от чего неприятно кружилась голова. Когда же этот проклятый день подойдет к концу?! Но зря Тайли считала минуты. Впереди еще ожидался праздничный ужин, танцы и бесконечные выступления приглашенных по такому случаю жонглеров, акробатов, шутов, бардов и еще черт знает кого.

Вперед шагнул очередной поздравитель и преподнес молодоженам огромное сверкающее зеркало в узорчатой золотой раме, украшенной драгоценными камнями, что ослепительно сияли в лучах заходящего зимнего солнца. Эльфийский лорд говорил какие-то хвалебные речи, но Тайли не понимала значения слов. Все ее внимание приковал подарок, точнее отражение зеркальной поверхности.

Зеркало было повернуто так, что в нем отражались оба трона, и, следовательно, княжна, князь и кицуне позади. Эта сцена и поразила Тайли. Князь был ослепителен, как всегда. Шелка его праздничных одежд были расшиты золотыми эльфийскими узорами. Темные длинные волосы оттеняли бледную кожу и льдисто-голубые глаза. На Тайли были черные брюки и шелковая блузка с воротником-стойкой. Но ее цвет, насыщенно-фиолетовый, настолько резко контрастировал с ее яркими распущенными волосами, что рыжие мягкие локоны были подобны буйному костру, прислушайся только – и услышишь, как трещат искры.

Она и князь выглядели столь яркой и необычайно подходящей друг другу парой, что Нессиме казалась просто бледной тенью, по ошибке присоединившейся к ним. Ее бархатное платье цвета слоновой кости казалось громоздким для ее хрупкого болезненного тела, а желтоватые волосы делали цвет ее лица еще более нездоровым. Княжна видела то же, что и Тайли, и ярость добавила ей красок в виде двух алых пятен на щеках. Ее бледно-зеленые глаза метали молнии, а губки были плотно сжаты в недовольстве. Заметив в уносимом слугами зеркале холодный золотой взгляд соперницы, Нессиме презрительно улыбнулась и резко сменила маску на своем лице, повернувшись к князю.

– Мой дорогой супруг! – Ее голос по сравнению с выражением лица был слаще меда и звучал достаточно громко, чтобы слышала Тайли. Нежно положив свою ручку, затянутую в перчатку, на локоть князя, Нессиме ласково продолжала. – Столько замечательных подарков было преподнесено нам вашими гостями, но я бы хотела получить что-то непосредственно от вас.

– Да? – Голос Анкалиона был скучающим, но с удивленными нотками от неожиданной просьбы. – И что хочет моя дорогая супруга?

– Я хочу вашего пушистого питомца! – Эти слова заставили Тайли пораженно замереть, а сердце в ожидании ответа остановиться.

Именно в этот момент к тронам шагнули следующие дарители, и Тайли неосознанно окунулась в знакомые серые глаза, затянутая в глубины их омутов. Она держалась за них, словно за соломинку, ища спасения.

– Ах, моя дорогая! Любая живность в моем княжестве принадлежит вам, будь то конь, кошка или собака. Вы можете завести себе хоть целый зоопарк, но только не в нашей спальне. – Засмеялся князь своей шутке. Но Нессиме не попала на его уловку.

– Нет, мой князь. Вы не правильно меня поняли... Я хочу вашу ручную лису. – Был ее капризный возглас.

– Тайли – не ручной зверек. И ее нельзя подарить. – Голос князя стал резковатым, и это прервало зрительный контакт за его спиной.

– Но она же рабыня! – Фыркнула Нессиме, чувствуя провал своей затеи. Она не желала уступать в этом споре и совершенно утратила интерес к окружающим.

– Да, тут ты права. И она – моя рабыня. – Он небрежно убрал руку жены со своей. – Тайли принадлежит лишь мне. Так будет и впредь. Возможно, когда-нибудь я передам ее, как и все княжество, своему сыну. Если конечно, Тайли до того момента сохранит свою жизнь. Но не раньше. И больше никому.

Эти слова жгли Тайли изнутри каленым железом. Вечное рабство. До самой смерти. Служить княжескому сыну?! Никогда! Она лучше перережет себе глотку! Буря эмоций клокотала внутри нее, отражаясь лишь в глазах. Все ее надежды летели прахом от слов своего поработителя.

Снова вклинилась Нессиме, давая своей глупостью ничтожный шанс на надежду.

– А как только наследник появится на свет, вы сразу же передадите Таллиату ему?

– Конечно же, нет! Что за глупость, моя дорогая! – Хмыкнул раздраженно князь и тем самым похоронил все замыслы кицуне. – Мой сын должен быть настоящим мужчиной, сильным воином, под стать отцу. Чтобы удержать такое создание, как боевой кицуне, требуется огромная мощь. Лишь магия может ее обуздать, иначе она вырвется на свободу и перегрызет глотку своему хозяину. – Небрежно взглянув через плечо на окаменевшую девушку, князь послал ей нежную улыбку и вновь снисходительным тоном обратился к жене. – А теперь пора покончить с этим бессмысленным разговором. И я не хочу слышать о подобном вновь.

– Да, дорогой... – Кисло отозвалась Нессиме, посылая Тайли убийственный взгляд, полный обещания расплаты.

Но это Тайли легко проигнорировала, пытаясь унять ярость и боль, что скрутили ее изнутри. Оставалась лишь надеяться на то, что Нессиме окажется бесплодной, либо подарит князю одних лишь дочерей.

Представляя себе это, девушке стало немного легче, и она вдруг осознала, что видела только что кого-то знакомого. Кто же приближался к трону минуту назад? Тайли поспешно оглядывала гостей, пока не наткнулась на светловолосую эльфийку и сопровождающего ее жгучего брюнета. Он был высок и широк в плечах. Какая жалость, что он стоял спиной в гуще толпы, и Тайли не могла видеть его лица. Он кого-то ей смутно напоминал, и это воспоминание было отчего-то волнующим. Она прожигала затылок эльфа жгучим взглядом, посылая ему немую мольбу обернуться. И то ли незнакомец почувствовал что-то, то ли то было его собственным желанием, но он обернулся и взглянул прямо на нее поверх голов остальных гостей.

Но это вовсе не эльф! Это был тот человек, что проявил неожиданное сочувствие к Тайли пару месяцев назад. Тогда он был так ошарашен истинной сущностью девушки-лисы. Но сейчас в его взгляде не было страха. В его серых глазах, в которых совсем недавно искала убежища Тайли, горели теплота и понимание. Он ни в коей мере не жалел ее, помня, что она

в первую очередь боец. Но он сопереживал ей и дарил своим взглядом необходимую ей поддержку, помня свое прошлое.

Смертные люди могут попасть в этот мир лишь одним путем, пленниками. И провести их можно лишь в такие дни, когда грань между их мирами особенно тонка, на Самхейн (Хэллоуин) или Белтейн (Первомай). И этот мужчина... Как же его имя? Он тоже был таковым, но обрел свободу, раз имеет доступ на подобные торжества фейри.

Как же Тайли завидовала ему. Почему она не простой человек? Ведь ее свобода, свобода кицуне, потеряна навсегда. Он же мог уйти обратно в свой мир, будучи свободным, но предпочел быть рядом со светловолосой дамой с остроконечными ушками и магией фейри. Вот она насмешка судьбы: Что доступно одному, то не желанно, а что желанно другому, то не доступно.

11

Вечер шел своим чередом. Гости вокруг ели, пили, сплетничали и смеялись. Эстель давно упорхнула в вихре кружев с очередным кавалером. Шейн же предпочел одиночество бесконечному флирту и танцам. Снова. С того самого дня встречи с Таллиатой, мужчина потерял всякий покой. Он не мог ни спать, ни есть. Все его мысли были здесь, с ней. Как ей тут живется? Не обижают ли ее? Как обращается с ней князь? И что станет с Таллиатой после свадьбы?

Шейн видел, какие ненавистные взгляды посылала рыжей девушке молодая княжна. А услышав случайно обрывок разговора молодоженов во время подношения даров, Шейн был просто взбешен. Как можно так говорить о живом существе?! Словно она, Таллиата, ничто, пустое место. Шейн видел ее затравленный взгляд, ужас, что сковал эти золотые озера вечным льдом. Как он хотел схватить ее в свои крепкие, надежные объятия и унести как можно дальше из мира фейри, даже если это будет стоить ему свободы там, в мире людей. Он готов на долгие годы сесть за решетку, если это будет платой за свободу девушки-лисы.

Шейн так хотел подойти к ней, поговорить, утешить. Но это было невозможным. Рядом с ней была княжеская чета, и Таллиата не смела говорить ни с кем, стоя рядом словно статуя, молчаливая и покорная своей судьбе.

Эстель не раз звала его танцевать, но Шейн все время отказывался. Его добрая госпожа давно все прекрасно поняла. Ее страж и самый близкий друг безнадежно влюбился. Потерял голову из-за этих янтарных лисьих глаз. И Эстель не винила его. Ей было самой отчаянно жаль бедняжку. Она вовсе не завидовала ни красоте Таллиаты, ни ее статусу. Но, как и все, Эстель боялась силы и могущества девушки-оборотня. Отчасти Эстель могла спокойно находиться в одном помещении с кицуне только благодаря магии князя, что надежно сковывал убийственный нрав пленницы. И ей было жаль ее милого Шейна. Что его чувства безответны и обречены с самого начала. Анкалион ни за что не допустит близости своей игрушки с другим мужчиной, тем более с простым человеком. Эстель, как могла, пыталась отвлечь своего друга, то танцами, то вином. Но все ее попытки оказались тщетными, Шейн отказывался и от того, и от другого, не сводя грустных серых глаз с той единственной, что была под строжайшим запретом абсолютно для всех.

Но все же надежды не оказались пустыми. Вечер подошел к концу, и князь с княжной отправились в свои покои, завершить сегодняшнее празднество брачной ночью. Гости тоже стали расходиться, кто отправлялся домой, а те, кто прибыли издалека, оставались на ночь в замке. Шейн готовился к отъезду, когда Эстель заявила, что они переночуют здесь, а утром вернутся домой. В ее добрых голубых глазах мужчина видел понимание и поддержку.

– Ступай, мой дорогой Шейн, ты свободен до самого утра. Служанки князя проводят меня в мою комнату. Но если ты не сможешь заснуть, то думаю, прогулка успокоит твой беспокойный дух...

Последнее было сказано с особым нажимом, и глаза Шейна округлились в удивлении. Эстель предлагала ему навестить Таллиату, зная, что князь будет занят всю ночь. Воистину, Эстель была лучшим подарком в его жизни.

– Да, моя госпожа. Прогулка действительно должна помочь развеять дурные мысли перед сном. Я буду осторожен, не волнуйтесь.

– Я ничуть не сомневаюсь в тебе, Шейн. Но смотри, не заплутай... во владениях князя. Я не хочу лишиться столь ценного для меня воина.

В ее глазах угадывалась тревога, но она больше не стала говорить с ним двусмысленными фразами, просто развернулась и ушла вслед за служанками, оставляя Шейна с гулко бьющимся сердцем. Сегодня он увидит ее вновь вблизи, без всяких преград. Стоит лишь дожидаться, когда

все улягутся спать. Шейн помнил, где была ее комната, и надеялся, что дверь в нее так же будет не заперта.

12

Тайли в изнеможении откинулась на новые подушки. Наконец-то, этот сумасшедший день подошел к концу. Девушка только что закончила уборку в своей комнате и безумно устала. По возвращению сюда после праздника, Тайли застала новые вещи, что заказала еще утром. Все они аккуратно были сложены на кровати и ждали ее прихода. Занавески, постельное белье, подушки, одеяла, полотенца, одежда – все было высшего качества. Мебель же должна быть готова через день или два. Не зная, что ждет ее завтра, Тайли поспешила все разложить по своим местам уже сегодня. И теперь удовлетворенно свернулась клубочком под новым пуховым одеялом.

Сон почти затянул ее в свои глубины, когда тихий стук в дверь заставил зверя в ней насторожиться. Было далеко за полночь, и все в замке уже должны спать. Кто мог прийти к ней в столь поздний час? Князь никогда не заходил к ней. Он просто тянул ее к себе своей магией, но не стучался в двери. Может, кто-то ошибся комнатой? Она тихо скользнула с перины, недавно столь скрупулёзно зашитой, и бесшумно шагнула к двери. Кто бы это ни был, друг или враг, Тайли не собиралась прятаться. Она рывком распахнула дверь, готовясь к нападению, но замерла, увидев ночного посетителя.

Это был он. Тот человек с серыми глазами. Тот, что был в этой комнате два месяца назад. Он робко стоял в темном коридоре, а в его светлых глазах застыла неуверенность и что-то еще. Надежда?

– Что вы здесь делаете? – От волнения ее голос прозвучал тихим писком.

– Могу я войти, чтобы не привлекать внимания? – Шепнул он, оглядываясь. – Я не хочу, чтобы у тебя были неприятности.

– У меня?... – Растерялась Тайли, но опомнившись, сделала резкий шаг назад. – Да, заходите.

Шейн поспешно ворвался внутрь, закрывая за собой дверь и расслабленно прислоняясь к ней спиной. Адреналин скакал в его крови. Сейчас он остро ощущал все те же чувства, что он успел позабыть в своем мире. Как он крался в темноте за очередной драгоценностью, но та, что сейчас была перед ним, была дороже всех. И если его поймут на месте преступления, он не отделается тюремным заключением. Смертная казнь на месте – вот что ждет его. Оттого девушка перед ним была бесценна, сравнима лишь с его жизнью.

Она была невообразимо прекрасна в лунном свете. Шелк сорочки охватывал ее стройное тело и укутывал своей нежностью до самых лодыжек. Рыжие кудри свободно струились жидким пламенем по плечам и спине. Сейчас при ней не было лисьих ушей и хвоста, и девушка так напоминала тот миг, когда Шейн впервые ее увидел. Стремительную и царственную, хрупкую и неземную в платье цвета шампанского в свете сотен свечей. Перед ним был его сон, воплотившийся наяву.

Ее глаза горели ярче в темноте, чем у простого смертного и, как в тот раз, настороженно наблюдали за ним.

– Что вам нужно? – Тихо прошептала она.

Когда Шейн не ответил и шагнул к ней, девушка не испугалась. Она осталась на месте, даже когда он приблизился почти вплотную, окружая ее своим мужским ароматом, от которого затрепетали чувствительные тонкие ноздри, и незнакомым доселе чувством покоя и безопасности.

Тайли задрала голову вверх, вглядываясь в эти серые беспокойные глубины его глаз, что сейчас с такой нежностью и лаской блуждали по ее лицу, что девушка могла ощущать их невидимое касание.

– Зачем вы пришли?... – Слабым голосом начала Тайли, но мужчина вдруг заключил ее в свои крепкие объятия и впился в ее губы отчаянным поцелуем.

Тайли была так ошеломлена случившимся, что не оттолкнула наглеца, а спустя мгновение она уже не хотела его прерывать никогда. Зверь в ней, что поначалу ошетинился, теперь мурлыкал как кошка от удовольствия. Обе ее ипостаси в руках этого мужчины слились в невероятной гармонии, будто он один владел ей и играл как на идеально настроенном инструменте. Подобное и шокировало, и пугало. Лишь одно его касание и Тайли уже знала, что он частичка ее души. Ее смертная и уязвимая половинка, но сейчас именно он обладал силой и властью над ней, а она была готова выполнить любой его приказ.

Его губы были и нежными, и властными, а руки на ее спине и в волосах – сильными и обещающие защиту. Он весь дрожал от сдерживаемой страсти, и Тайли ощутила безудержную радость от того, что этот человек не боялся ее. Ни тогда, ни сейчас. Он не презирал ее, как остальные, а желал. И не из-за силы и мощи, которой она владела, а из-за нее самой. Он целовал ее, будто погибая от жажды, и она тот источник, что могла спасти его. Словно этот момент был последним в его жизни. И прижимал к себе так крепко, что было трудно вздохнуть, но лучше и не дышать вовсе, чем прервать сей блаженный миг.

Как долго Тайли принадлежала князю и чувствовала лишь удушающий плен. Но с этим человеком, Тайли ощущала свободу. Она была на воле, снаружи и глубоко в своей душе. И это было чудесно. Опьяняюще и невероятно прекрасно, словно наркотик.

Она задрожала всем телом, желая большего, желая всего его. Но видимо человек расценил ее реакцию иначе. Он резко отстранился. В его потемневших от желания глазах было сожаление.

– Прости... я напугал тебя. Не следовало мне так врываться, среди ночи. Прости, Таллиата...

Она не понимала, о чем он говорил. Лишившись его поддержки, она чувствовала, что у нее оторвали частичку души. Это было невыносимо, и она уже было вновь потянулась к нему, пока он не произнес то омерзительное прозвище, что дали ей эльфы.

– Не зови меня так! – Ее возглас остановил поток его бессвязных слов.

– Я думал, это твое имя... – В замешательстве произнес он.

Очарование поцелуя прошло, возвращая Тайли на грешную землю. Золотое украшение на ее шее вдруг стало неимоверно тесным и тяжелым, мешая дышать. После тепла и покоя, что дарили ей его объятия, девушка ощутила ужасную опустошенность. Она устало опустилась на кровать, ибо ноги отказывались ее и дальше держать.

– Нет. Таллиата на языке Фейри значит «дух огненной лисы». – Ее голос звучал так тихо, подавленно. Шейн опустился перед ней на колени и заглянул в печальные глаза. – Это прозвище мне дали эльфы. Для князя я – Тайли. Он с гордостью дал мне это имя, как и все остальное, что меня окружает.

– А как твое настоящее имя? – В его голосе было столько нежности, что она словно бальзамом омыла ее израненную душу.

Эти слова заставили девушку улыбнуться, преображая ее и без того прекрасное лицо в ангельское. Шейн видел, что она вспоминает те дни, когда была любима родными, когда была свободна. Он так ясно это знал, будто мог читать ее мысли.

– Мама назвала меня Скайлер... Скай. Я была ее маленьким лисенком. – Слова лились сами собой. Тайли было так легко рассказывать ему о своей жизни, о самом дорогом, о том, что не знала ни одна живая душа. Лишь ему. После стольких лет одиночества. – Она была моей поддержкой и опорой, пока демоны не отобрали ее у меня. Моя мама была смертной, человеком, как и ты. Это от отца я унаследовала лисью натуру. Он был чистокровным кицуне. Оборотень – лис, коварный и вероломный. Он обманул мою маму. Соблазнил и бросил, как

положено его природе, а теперь и моей. Но она все равно любила меня больше жизни. Я отомстила за ее смерть, но поплатилась свободой... Навсегда, хоть это того стоило...

Шейн с благоговением смотрел на нее и видел, как эмоции проступают на ее лице, сменяя друг друга. Грусть, нежность к матери, злость на отца, ярость к демонам, боль от потери родного человека, а за ней и свободы, и, наконец, смирение. Именно оно так воспламенило сердце мужчины. Она не может опустить руки, не может сдаться!

– Не говори так! – Его окрик заставил Тайли очнуться от горьких воспоминаний. – Никогда не лишайся надежды. Верь, что сможешь спастись.

– О, я верю! Я отчаянно жду момента, когда князь будет убит, и я обрету свободу! – Ее глаза зажглись хищным диким огнем, и тут же потухли. – Но кто осмелится пойти против него? С его владениями стремятся заключить мир из-за моего присутствия подле него. Лишь старость ослабит его. И я надеюсь, что этот миг наступит задолго до совершеннолетия его сына...

– Хочешь, я убью его ради тебя? – Эти решительные твердые слова заставили Тайли похолодеть изнутри, а зверя – заливовать.

– Нет... ты не должен... – Внезапно она так испугалась за человека перед собой, что дыхание на миг перехватило. – Ты смертен. Анкалион уничтожит тебя, не моргнув глазом. Ты не противник для него... Поверь, мне приятно, что ты хочешь мне помочь, видев лишь пару раз. А я даже не знаю твоего имени...

– Шейн, Шейн Блекторн. Леди Эстель из соседних земель привела меня в этот мир почти четыре года назад. Она освободила меня, и я остался добровольно служить ей. – Он нежно сжимал ее холодные ладони в своих руках, даря тепло и не прося ничего взамен. Он так и остался стоять на коленях перед ней, но казался безмерно счастлив провести так остаток своей жизни. Лишь бы рядом с ней.

– Шейн... Красивое имя. Но почему ты не вернулся домой, раз ты свободен? – В ее голосе он расслышал недоумение.

– Меня там никто не ждет. А после нашей встречи, я окончательно понял, что у меня появилась еще одна причина остаться здесь. Я хочу быть рядом с тобой... – Не в силах больше себя сдерживать, он снова потянулся к ее губам. И Тайли не видела причины для отказа, ведь сама так жаждала этого.

Шейн поразил ее своими открытыми чувствами. Он тянулся к ней, словно цветок к солнцу. И девушка ощущала такое же притяжение. Она, как оборотень, могла четко распознать ложь по запаху, но слова и действия Шейна были искренне и шли из самого сердца. Подобное притяжение было столь сильным и казалось таким правильным, будто их души были связаны незримой нитью сквозь пространство и время. И теперь лишь стала крепче, прочнее, когда они, наконец, обрели друг друга. Шейн ощущался таким родным для Тайли, будто она знала его не пару часов, а всю свою жизнь.

Шейн не знал ее мыслей, но его чувства были всецело такими же. Эта девушка была особенной для него по необъяснимым причинам. Встретив ее, он осознал, что не солнце отныне светит ему, а она. Эта девушка за какие-то мгновения стала для него целым миром, полностью перевернув его жизнь. Что его ждет дальше, Шейн сказать не мог, но одно он знал на удивление точно. Без нее его жизнь закончится. Может, тело и продолжит жить, но душа уйдет вслед за ней.

Он не мог оторвать от нее благоговейных глаз, не мог унять бешеный стук сердца в груди, что рвалось сквозь плоть лишь к ней одной. Столько женщин было в его прошлом, столько эльфиек видел он здесь, и лишь она одна сияла ярче тысячи звезд. Она ворвалась в него, словно ураган, став воздухом в его легких, кровью, что бежала в венах. Что же это? Эльфийская магия, влияние этого мира на простого человека? Или это дьявольское очарование девушки-кицуне?

Что бы это ни было, для Шейна это не имело значения. Он никогда не был сентиментальным романтиком. Всю свою жизнь он был борцом. Каждый день он силой пробивал себе путь, чтобы жить. В интернате, школе, колониях. Тяжелая жизнь закалила его, но Тайли легко поставила его на колени, перевернув его мир одним лишь взглядом. Скайлер... Скай, его маленькая лиса. Его жизнь и мечта.

В этот самый миг, когда их руки были переплетены, а взгляды скрещены, лаская друг друга, Шейн поклялся самому себе, что и жизни своей не пожалеет, а освободит ее. Чего бы ему этого не стоило.

13

Тайли проснулась на рассвете, резко вскочив с постели. Она дико осматривала свою комнату в поисках... Кого? Может ей все это приснилось? Но нет. Она ощущала в комнате его аромат. Шейн. Мужчина, что так легко проник в ее комнату и мысли. Завладел ее тайнами и сердцем.

Они проговорили всю ночь, и все то время он оставался подле нее на полу, а она лежала под одеялом. Он не желал менять своего местоположения, продолжая нежно гладить ее волосы и согревать ее своим дыханием. Не мудрено, что в какой-то момент она уснула.

Боже, какая глупость! Ну как она могла быть такой беспечной?! Впустить в свою комнату постороннего мужчину, разоткровенничаться с ним, а затем уснуть на его глазах! Она – воин или плаксивая барышня?! А если бы он был послан убить ее? Или в эту самую минуту он выкладывает ее замыслы князю?!

Тайли пребывала в таком оцепенелом ужасе, что не заметила поначалу в воздухе еще кое-что. Тонкий слабый аромат, что исходил от цветка на ее столе. Это был полураскрывшийся бутон розы, нежно-оранжевого цвета, переходящий в желтый по краям лепестков. Такие цветы росли в оранжерее замка и были самыми любимыми у Тайли за их цвет и запах. Как он узнал... И когда успел? Возвращался вновь, подвергая себя опасности быть замеченным? Как безрасудно... совсем, как она. Ну что ж, хоть в этом они едины.

Этот небольшой бутончик успокоил бешено скачущее сердце Тайли и напомнил о его губах. Нет, она не ошиблась в Шейне. Он был очарован ею, может даже влюблен... Тайли замерла, осознав, что чувства его абсолютно взаимны. Разве возможно такое? Так скоро? Да, для любви нет ничего невозможного. Ни время, ни разность видов и миров ей не преграда. И это ужасало и восхищало одновременно. Ошеломляло.

Позже, спустившись вниз, Тайли узнала, что все гости, ночевавшие в замке, разъехались. А значит уехал и он. Девушке так отчаянно хотелось увидеть его вновь, почувствовать его губы на своих. Но таков удел всех рабов – они мало получают из того, что хотят...

Время шло. Если раньше жизнь Тайли была однообразной и скучной, то сейчас она стала совершенно непредсказуемой.

Раньше дни текли один за другим ровно. Таллиата исправно выполняла поручения князя, сопровождала его на светских приемах, ублажала в его спальне. Все, на этом круг ее обязанностей замыкался. Теперь же дни стали ужасно длинными и тоскливыми. Будь Тайли волчицей – завывала бы. Князь все свое время уделял жене, и на его игрушку уже не было времени. Тайли была этому несказанно рада, но она ужасно тосковала. По Шейну. И вынужденное бездействие убивало ее. Кицуне тенью бродила по замку, изнывая от любви, что терзало ее сердце наравне с одиночеством. Хоть бы князь на задание ее отправил. Так нет же! Тишь да гладь на всех границах.

Но вот козни внутри замка не переставали заставлять Тайли врасплох. В ее комнате еще три раза учинялся погром. Но девушка все терпеливо восстанавливала и исправно навещала портных, оказывая им помощь, если те позволяли. Добрые женщины не задавали лишних вопросов. Они молча исполняли поручения, как хорошие слуги. Тайли была безмерно им благодарна.

Но с мебелью возникала проблема. Ее нельзя было сколотить в один день. И Тайли пришлось пару дней ночевать на полу, свернувшись клубком в обличье лисы на рваных одеялах. Это явно доставило княжне немало удовольствия, так как ее служанки не мешкали с донесениями.

Терпение Тайли трещало по швам, и она решила положить конец козням Нессиме. К тому времени выяснилось, что молодая княжна понесла. В ее честь был устроен пир для придворных замка. Но сей радостный факт так же означал, что отныне князь будет реже посещать супружеское ложе, и о Тайли вновь вспомнят. Так и случилось.

В одну из темных ночей, князь сам пришел в комнату Тайли. Каково же было его удивление, обнаружив на двери своей наложницы сложные огненные чары.

– Моя несравненная Тайли, как подобное понимать?! – Был его гневный окрик, когда девушка распахнула для своего хозяина дверь.

– Если позволит господин, то я объясню... – Скромно потупила глаза Тайли, предвкушая маленькую победу над княжной.

Уже несколько дней Тайли ждала, что князь призовет ее к себе и была к этому готова. На ней была бледно-лиловая сорочка из полупрозрачного шелка, струящегося вдоль ее стройного тела вниз по длинным ногам. Рыжие волосы были распущены и расчесаны до ослепительного блеска.

Тайли не желала близости князя. После знакомства с Шейном, Анкалион стал для нее еще более омерзительным, но Тайли должна была проявить свою лисью изворотливость в этом вопросе и поставить эту злобную сучку Нессиме на место. Пора напомнить князю, что это она, Тайли, должна быть важнее его эльфийской жены.

– Я жду. – Хрипло приказал Анкалион, приближаясь к рыжей искустельнице.

Она была сегодня так прекрасна, словно неземная богиня, снизошедшая с небес. Князь понял, что безумно скучал по своей лисице все эти месяцы. Он изголодался по жаркому телу Таллиаты, по ее дикому нраву в пылу страсти.

– Господин, – начала она чуть хриловато, учуяв возбуждение князя. – Я готова понести наказание за соблюдение своей безопасности...

– Что ж... – Он подхватил пальцами рыжий локон, что покоился на ее высокой груди, и поднес к своим губам. – Ты получишь сполна, что заслужила...

Ближе к рассвету, когда голод князя был утолен, а страсть в стенах этой маленькой комнаты утихла, Тайли решила.

– Господин... – Она лежала на животе обнаженная, обмахиваясь пушистым хвостом, наблюдая, как одевается князь, чтобы вернуться в свои супружеские покои и проспать добрую половину дня, раз уж это не удалось ночью.

– Да, Тайли, – удовлетворенно буркнул он, застегивая рубашку и пряча царапины на груди.

– Я поставила защиту на свою дверь, потому что кто-то повадился прокрадываться сюда в мое отсутствие и крушить все подряд. Портнихи и плотники уже задаются вопросом, для чего мне столько новых вещей. Я не хочу растрачивать моего повелителя и для этого установила защиту.

– Как интересно, – задумчиво хмыкнул князь, поднимаясь с кровати и хмуро оглядываясь по сторонам на новую мебель. – Почему ты раньше не говорила мне об этом? Ты – моя собственность. А значит, ущерб был причинен не тебе, а мне.

– Простите, господин. – Тайли покорно потупила взор и призывно потянулась всем телом, приковывая к себе взгляд князя. – Я не хотела отвлекать вас по таким мелочам от молодой пылкой супруги.

– Пф-ф-ф! – Раздраженно фыркнул он. – Рядом с ней меня удерживало лишь то, чтобы был успешно зачат мой сын. В этом я преуспел, хотя в постели она подобна замерзшей статуе. Не то, что моя пламенная лисица.

Его взгляд вновь наполнился томлением, но князь с сожалением отвернулся и шагнул к двери.

– Можешь снять защиту. Я все решу с этими взломщиками, будь спокойна. Больше никто не потревожит мою Тайли, кроме меня.

Когда дверь закрылась за ее работодателем, Тайли удовлетворенно вздохнула и, зарывшись в одеяла, провалилась в глубокий сон.

14

– Мой дорогой супруг! Где вы были всю ночь? Я волновалась за вас! – Причитала Нессиме, поднявшись на подушках при виде князя, вернувшегося на заре в той же одежде, что и был накануне.

– Мне не спалось. Я прокатился по окрестностям, затем просматривал письма и депеши в библиотеке.

Князь спешно скинул с себя одежду и погрузился в горячую ванну, которые готовили расторопные слуги каждое утро.

– Да, кстати. Кто-то повадился вламываться в комнату Тайли. И уничтожать все ее вещи. Вы не слышали об этом, дорогая?

Кулаки Нессиме нервно сжались от слов мужа. Она все прекрасно поняла, какие окрестности он объезжал. Видно, конь князя оступился и упал, уронив своего седока в терновник, раз его спина так исполосована, да и грудь тоже.

– Рабыня просто пытается привлечь ваше внимание. Я уверена, что она все выдумала. – Холодно бросила княжна.

– Да? Странно, вот уже два века она живет здесь, и раньше за ней подобного не наблюдалось.

– Она ревнует своего хозяина. Ведь вы теперь женаты! – Последнее слово было пропитанно сарказмом, но Анкалион лишь фыркнул на гнев жены.

– Глупости. Тайли совершенно не ревнива. Позже я поговорю с челядью и выясню правду. Но все эти события больше не повторятся.

– Да? И отчего же?! – Язвительно удивилась Нессиме, тем самым выдав себя, и Анкалион зло оскалился.

– Моя Тайли – сообразительная и довольно мстительная особа. Она наложила заклятие на дверь. Теперь взломщики дважды подумают, прежде чем лезть туда снова, если конечно хотят сохранить свои руки при себе.

– Но это же опасно! Она применяет запретную магию в нашем доме! Вы должны наказать ее! – Взорвалась Нессиме, в ярости вскакивая с постели. Но князь даже бровью не повел. Он блаженно закрыл глаза и снисходительно добавил.

– Душечка, вам не стоит так волноваться. Вы вредите моему сыну. К тому же, раз Тайли принадлежит мне, значит, в какой-то степени вред был причинен и мне тоже. И если я велю убрать ей защиту с ее комнаты, то мне придется переселить ее туда, где вредители не будут портить ее вещи.

– В темницу?! – С надеждой спросила княжна.

– Нет, в мою спальню. – Его резкий ответ заставил Нессиме прикусить язычок.

Княжна поняла, что Анкалион, не без участия этой рыжей бестии, раскусил ее проделки. Что ж, сейчас она отступит. Но пусть эта блохастая лисица не расслабляется, Нессиме не собируется так легко отступать. Им вдвоем не место в этом замке. И Нессиме сделает все, чтобы сжить со света эту меховую подстилку. Просто необходимо избрать другой метод. А именно настроить князя против своей любимицы. И тогда, Анкалион сам, своими руками удавит эту двуличную тварь, освободив тем самым путь ей, Нессиме. А там уж и очередь самого князя придет отправляться на тот свет... чуть раньше срока, оставляя княжество малолетнему сыну и его матери-регенту.

Эти мысли заставили Нессиме загадочно улыбнуться и встретить очередной день с мужем-тираном в полном согласии и мире... временном.

15

После того разговора между Анкалионом и Нессиме в замке воцарилось затишье, как перед бурей. И это острее всего ощущала Тайли. Обстановка сделалась такая гнетущая, что играла на нервах девушки, будто на натянутых струнах. Тайли старалась не показываться беременной княжне на глаза, дабы не возбудить в той еще большую ярость.

Дни текли своим чередом, уныло сменяя неделю за неделей. Живот Нессиме заметно увеличился в размерах, и князь, наблюдая, как растет его сын, был в хорошем расположении духа. Он лучился счастьем и устраивал для своих подданных празднества каждый вечер, а утром уезжал на охоту или затевал турнир.

Все с замиранием сердца ждали появления наследника на свет. Слуги порхали вокруг княжны, исполняя малейшие ее прихоти, а та казалась счастливой и умиротворенной, если бы не взгляды, полные убийственной ненависти, направленные на личную рабыню-воительницу князя.

Тайли же снаружи выглядела спокойной и делала вид, что чувства княжны ее абсолютно не трогают. Но внутри она была сама не своя от тревоги. Ее раздирали противоречивые эмоции. Она молча сходила с ума. Вот-вот родиться ее очередной палач, а что это был именно мальчик, Тайли отчего-то не сомневалась. Что будет с ней после рождения наследника? Упрочит ли свое влияние на князя Нессиме? Хотя с ребенком до его совершеннолетия еще могло произойти уйма вещей, таких как болезни и другие случайности, Тайли была дрожь всякий раз, когда она видела разбухший живот княжны. Мысли то и дело скакали от одного к другому, не давая успокоиться и сосредоточиться.

И эта долгая разлука с тем, в ком она распознала свою половинку, совсем не помогала Тайли справиться с собой. Она думала о Шейне постоянно, вспоминала. Терзала себя горькими мыслями, что он забыл о ней, нашел утешения в объятиях другой, свободной. Она хотела вырваться из этой груды камней и бежать к нему, наплевав на все на свете. Но она не могла – ее ошейник надежно сковывал ее порывы.

Анкалион теперь был частым гостем в комнате Тайли. Девушка чувствовала заранее его приход и старалась как можно сильнее подавить в себе свои метания, отстраниться от всего мира, загородиться стеной от Шейна. Все для того, чтобы князь ничего не заподозрил, а в этом Тайли стала уже мастером.

За последнее время, она, наблюдая за своим мучителем, видела разительные перемены по отношению к ней. Его беседы с ней стали более частыми и откровенными, доверительными. Улыбки сверкали чаще в ее сторону, а руки то и дело желали коснуться. Если бы это была параллельная реальность или же какой-то бредовый сон, Тайли предположила бы, что Анкалион влюбился в нее. Но это же явь, жестокая и неприглядная. И для князя она лишь игрушка, невольница. Просто князь счастлив в ожидании сына, вот и все.

Но мерзкий холодок все же не отпускал ее сердце, сковав надежнее, чем эльфийская магия. Если князь просто привязан к ней собственническим инстинктом, Тайли без сожаления убила бы его. Но если князь полюбил... Любовь бывает безрассудна и опасна. Это одно из самых сильных чувств, что легко может свести с ума. Не хотелось бы Тайли, чтобы ее поработоритель обезумел. Ей вполне хватает гнева его жены.

Пора вырваться из этой клетки для умалишенных, хоть временно. Но, как назло, князь отказывался посылать Тайли на задания, предпочитая постоянно ощущать ее присутствие рядом с собой. И девушка решила не медлить боле и взять ситуацию в свои лапки.

– Мой повелитель... – Как-то проворковала она на ухо князю в постели.

– Да, бесценная моя, – выдохнул Анкалион в ее шею, заставив Тайли задрожать от подобной ласки.

– Я прошу вашего позволения сопровождать воинов в ежедневных патрулях по границам княжества... – Выпала она на одном дыхании.

Тишина, что была ей ответом, почти означала провал всей затеи, но внезапно князь спросил.

– Для чего тебе это, Тайли? – Он продолжал задумчиво гладить шелк ее волос, и голос его был напряженным, но не сердитым.

– Я теряю форму, сноровку сидя в этой каменной цитадели. Чтобы и дальше радовать вас своими победами, мне необходимо поддерживать все свои навыки в тонусе. – Она старалась говорить равнодушно, чтобы князь не заметил, как трепещет ее сердце.

– Разве мои ласки не поддерживают твой тонус? – Самодовольно хмыкнул князь.

– Безусловно, господин. Но я не должна запускать свою магию и навыки владения оружием, если не хочу лишиться этих качеств, ведь без них я стану для вас бесполезна. Как враги будут трепетать перед вами, если ваш основной козырь лишится сил? К тому же, мое присутствие гарантирует безопасность ваших воинов в случае нападения. – Так много она никогда не позволяла себе говорить в его присутствии. Но девушку подстегивало отчаяние, и она решилась идти напролом.

– Да, в этом вопросе ты незаменима и стоишь целой армии. – Вздохнул Анкалион и его хватка на ней усилилась. – Просто невероятно трудно отпустить тебя... Я так привык к твоему постоянному обществу...

– Мой князь, я не покину ваших земель без вашего ведома, и вы всегда сможете призвать меня назад. – Ее голос был хриплым, но не от страсти, а от очередного поражения – она почти что умоляла своего поработителя. Но для князя ее голос был полон страсти, завлекая в свои липкие сети, и он уступал ей.

– Хорошо... – После долгого раздумья, жестко рыкнул Анкалион. Резко перевалив ее на спину, князь навис над ней сверху пригвождая своим напряженным телом к кровати. Он с яростью глядел в ее янтарные глаза, в который раз ощущая себя ее пленником. Чертова плутовка! – Ты будешь патрулировать, но лишь несколько часов днем, а к вечеру ты должна быть рядом со мной в тронном зале на ужинах и торжествах. И мне безразлично, до какой степени ты будешь уставшей. Ты сама захотела этого. И если я призову тебя, ты немедленно явишься ко мне, где бы ни была! И не вздумай бежать или убить моих воинов! Я везде найду тебя, Таллиата! Найду и покараю!

Его руки до боли сжимали ее плечи. Его магия давила на нее с невообразимой силой, подавляя ее волю, показывая свою власть. Его глаза сверкали, обещая все то, что только произнес. Но Тайли ликовала в глубине души. Он уступил ей! Впервые за два века, он уступил своей рабыне! И от того был так взбешен. Он признавал, что Тайли имеет над ним власть. Не на людях, но лишь здесь, в постели. Она заползла в его душу, что он так оборонял от нее. Эта победа была ничтожной и одновременно величайшей в ее жизни. Князь Фейри, поработивший и удерживающий ее уже два столетия, уступил ей. Дайте время, и он встанет перед ней на колени. И поработитель обратится в раба.

Тайли сделала глубокий вздох, подавляя свою дикую радость. И дабы не распалить Анкалиона еще больше, покорно опустила глаза и прошептала.

– Я знаю, повелитель. Клянусь, ваши воины со мной будут в полной безопасности...

– Клянись, кицуне, клянись! И помни, кто владеет твоей душой и телом...

Князь обрушился на нее с неистовыми, причиняющими боль, поцелуями. Он ласкал ее с диким напором, оставляя багровые синяки и засосы, в который раз утверждая свою власть над ней. И Тайли отвечала его страсти с не меньшим пылом. Может он и владел ее телом, но душа принадлежит лишь ей одной.

16

На следующий день Тайли вприпрыжку ворвалась на конюшню, где уже седлали лошадей два воина. Мужчина и женщина, облаченные в кожаные одежды и плащи. Оружие висело на их поясах, сверкая сталью. Через плечо женщины был перекинут большой лук, с колчаном полным стрел.

– Таллиата? Что тебе здесь нужно? – Недовольно осведомился светловолосый воин, угрожающе шагнув в ее направлении.

Он хмуро взирал на схожесть ее одеяния с их и с наличием клинков в ножнах за ее спиной. Ее рыжие лисьи уши и хвост подрагивали в нетерпении, а глаза сверкали предвкушением.

– Я еду с вами, сэр Эраил. – Церемонно поклонилась Тайли и кивнула конюху приготовить еще одну лошадь.

– Что за чушь? – Вскинулась воительница. Ее чуть рыжеватые локоны были заплетены в две тугие косы и словно змеи покоились на ее плечах. Она демонстративно схватилась за свой лук, который ожил под рукой хозяйки, заполыхав зелеными искрами.

Ее имени Тайли не знала и проигнорировала сей вызывающий жест. Сегодня выдался на удивление солнечный ясный день, и никто не смог бы испортить ей настроения. Она праздновала свою победу. Тайли вздохнула полной грудью свежий воздух, что обещал ей свободу на ближайшие пять-шесть часов, и довольно оскалилась.

– Что? Бойтесь, сбегу? – Когда оба угрожающе шагнули в ее сторону с оружием наперевес, Тайли фыркнула, потягиваясь. – Расслабьтесь, детки, я не кусаюсь. Князь дал свое согласие на выезд с вашей парой. Так что с этого дня вам придется терпеть мое присутствие.

– Ты лжешь! – С жаром бросила женщина.

– Ты можешь пожалеть о своем обвинении. – Тайли твердо встретила рассерженный взгляд ореховых глаз.

– Дафна, остынь. Я найду князя и осведомлюсь о назначении Таллиаты из его уст. – Мужчина был частым посетителем на военных советах, где присутствовал князь, неизменно сопровождаемый своей лисицей. Поэтому Тайли без труда вспомнила его имя.

Эраил был не в восторге от присутствия кицуне в жизни княжества. Он был недоволен всякий раз, когда на задания отправлялась она одна, а не его обученные люди. И когда князь направил Тайли именно к нему, девушка была удивлена и не вполне довольна выбором, однако возразить не смела, дабы князь не передумал. Анкалион прекрасно знал об отношении Эраила к своему стражу и рассчитывал, что тот не спустит с нее глаз.

– Нет нужды стирать ноги понапрасну, Райл. Князь велел передать тебе это. – Эраил презрительно сморщился на такое коверканье его имени, но все же принял свернутый лист бумаги из рук девушки.

Развернув его, воин принялся хмуро изучать приказ князя, в котором говорилось о решении Анкалиона и о том, что позволено делать кицуне в подобных выездах, а что нет. Внизу письма располагалась подпись князя и его печать. Эраил не мог усомниться в подлинности документа, так как печать Анкалион прожигал своей магией, и никто не мог ее подделать.

– Что ж, – недовольно буркнул он в итоге, убрав приказ в карман. – Раз таково решение нашего князя, не смею ему перечить. Добро пожаловать в нашу скромную команду, Таллиата.

– Ты серьезно? – Опешила Дафна, прожигая своего напарника взглядом. – Она едет с нами?!

– А ты против? – Мило осведомилась Тайли, зная, что рано или поздно поладит с этой злокой.

Когда Эраил ничего не ответил, женщина в бешенстве вскочила в седло и, выезжая из конюшни, раздраженно бросила через плечо.

– Да ради Бога!

Сегодня они проезжали по южным границам княжества, и Тайли, наплевав на хмурых вояк, обратилась в лису и резво бежала впереди лошадей. К праведному гневу Дафны, которой пришлось взять под уздцы лошадь Таллиаты.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.